This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 1R7T 8
RUS
AKS
HARVARD
LAW
LIBRARY
Digitized by Google

A 7
Aksakov, A. P.
Trud...

Bd. April 1933

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1932

Digitized by Google

А. П. АКСАКОВЪ.

ТРУДЪ,

КАКЪ

ОРУДІЕ НРАВСТВЕННАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ.

Опытъ организаціи трудовой помощи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С.-Петербургской Тюрьмы.
1903.

Digitized by Google

Оттискъ изъ журнала „Тюремный Вѣстникъ“, Май и Іюнь, 1903 г.

SEP 29 1932

Digitized by Google

Трудъ, какъ орудіе нравственнаго возрожденія.

„Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (Втор. Посл. Ап. Павла къ Ѳесалоникійцамъ, гл. 3, 10).
„Въ потѣ лица твоего ѣшь хлѣбъ твой“.
„Праздность мать всѣхъ пороковъ“.

I.

Вся совокупность благъ, поступающихъ на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, поддерживающихъ, слѣдовательно, жизнь, какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ личностей, вырабатывается непрестаннымъ трудомъ людей и, по справедливости, каждый трудоспособный человѣкъ долженъ принимать въ немъ соотвѣтствующее его силамъ и способностямъ участіе; устраняющійся же отъ такого участія является паразитомъ на организмѣ общества и наноситъ вредъ его здоровому росту. Поэтому въ нормально поставленной жизни отдѣльныхъ личностей, трудъ также долженъ являться обязательнымъ факторомъ существованія и главнымъ здоровымъ источникомъ матеріальнаго обезпеченія. Правило это должно быть закономъ здоровой жизни для людей всѣхъ состояній;—для неимущихъ требованіе это подкрѣпляется необходимостью обезпеченія собственнымъ трудомъ своихъ потребностей, а для людей обезпеченныхъ—чувствомъ нравственнаго долга, требующимъ отъ лицъ, избавленныхъ отъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ,—безкорыстнаго служенія обществу.

Трудъ есть основной элементъ самой жизни, какъ выполненіе ея важнѣйшаго закона, требующаго возможно широкой и регулярной дѣятельности для мозговыхъ, нервныхъ и мускульныхъ силъ организма, подъ угрозой ихъ болѣзни и атрофированія и какъ отвѣтъ на нравственное требованіе нашего духа:—жизни отъ плодовъ собственнаго труда, а не эксплоатаціи или кражи чужихъ силъ, труда или имущества, т. е. состоянія паразита, приводящаго къ нравственному вырожденію.

Трудъ, слѣдовательно, является главнымъ регуляторомъ уравновѣшеннаго человѣческаго существованія и человѣкъ, жизнь котораго построена на привычкѣ къ постоянному, равномѣрному, производительному примѣненію, полученныхъ отъ природы силъ и способностей къ

Digitized by Google

труду, какъ источнику всякаго богатства и блага, застрахованъ отъ исканія средствъ улучшенія жизни путемъ захвата чужого труда, чужого блага и чужого достоянія и носитъ въ себѣ силу, дающую отпоръ соблазнамъ порока и затягивающимъ свойствамъ среды празднолюбцевъ. Нетрудящійся же, праздный и необезпеченный ранѣе пріобрѣтеннымъ имуществомъ человѣкъ, по необходимости, ищетъ исхода въ жизни за счетъ трудящихся и обезпеченныхъ классовъ и проходитъ ступени: нищенства, вымогательства, обмана, кражи, грабежа и другихъ преступныхъ дѣяній; въ его утерявшей равновѣсіе, больной,—вслѣдствіе отсутствія труда,—душѣ зарождаются и растутъ чувства недовольства окружающимъ, злобы и зависти къ имущимъ, которыя постепенно расшатываютъ сдерживающія дурные инстинкты нравственныя основы дѣятельности и приводятъ къ проступкамъ и преступленіямъ, дѣлающимъ его врагомъ общества. То-же отсутствіе элемента труда въ жизни людей обезпеченныхъ ведетъ ихъ, прежде всего, къ скукѣ, недовольству жизнью, къ непомѣрному развитію болѣзненнаго тщеславія, расточительности и роскоши, къ паденію нравовъ, преступности, а часто и къ самоубійствамъ.

Невольно приходитъ на память разсказъ о самоубійствѣ молодого архимилліонера, казавшійся непонятнымъ большинству читателей замѣтокъ, оббѣжавшихъ весь міръ на столбцахъ газетъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: „Молодой, здоровый и красивый американецъ, окруженный друзьями, или тѣми, которыхъ онъ такъ называлъ и всѣмъ, что только можетъ дать жизнь для внѣшняго счастія, путешествуя на собственной яхтѣ, во время праздника, устроеннаго имъ для друзей и знакомыхъ, подошелъ къ борту яхты и бросился въ бездну“. Никакихъ побудительныхъ причинъ къ самоубійству не было открыто—очевидно оно имѣло основаніемъ пресыщенность и скуку праздности. Иллюстрировать мои положенія можетъ также замѣчательное завѣщаніе одного сибирскаго милліонера. Богатый русскій промышленникъ П., сознавая высокое значеніе трудовой жизни, оставилъ все свое состояніе на общеполезныя дѣла, лишивъ наслѣдства своихъ сыновей, которымъ завѣщалъ лишь незначительныя суммы для начала собственнаго дѣла. Въ завѣщаніи, выясняя причины такого поступка, онъ указалъ, что трудъ и дѣятельность его дали ему счастливую, полную интереса жизнь и, руководя промышленными и торговыми дѣлами, онъ давалъ трудъ тысячамъ другихъ людей и, слѣдовательно обезпечивалъ благосостояніе и счастіе многимъ и тѣмъ не менѣе нажилъ большое богатство. Многіе изъ его сверстниковъ тоже нажили большіе капиталы и оставили ихъ своимъ дѣтямъ, которыя большею частью оставили дѣло и, какъ ему извѣстно, въ праздности и скукѣ, прикрываемыхъ роскошью и разгуломъ, убиваютъ жизнь, а нѣкоторыя уже раззорились и дурно кончили. Поэтому онъ, любя своихъ дѣтей, не желаетъ ихъ лишать необходимости труда въ жизни, отнимать у родины полезныхъ дѣятелей, которые могутъ, подобно ему, успѣшно вести дѣла, дать трудъ многимъ другимъ.

Digitized by Google

И дѣйствительно, перемѣна счастія и раззореніе часто оставляютъ многихъ, отвыкнувшихъ отъ труда, безъ энергіи и способности къ самопомощи, а привычка къ широкой жизни наталкиваетъ на нашихъ глазахъ этихъ несчастныхъ на унижающіе проступки, по преимуществу пассивнаго характера: нечестные займы, растраты, взятки, биржевую игру на чужія цѣнности, шулерство и т. д.

Отсутствіе труда въ жизни людей, обезпеченныхъ какъ большимъ, такъ и малымъ достаткомъ, дѣлаетъ ихъ жадными, скупыми и себялюбивыми, такъ какъ нетрудящійся видитъ свое обезпеченіе только въ томъ, что у него уже имѣется въ рукахъ и что обезпечено трудомъ его наслѣдодателей и подвержено разнымъ случайностямъ, которыхъ онъ преувеличенно боится. Трудящійся же человѣкъ, настоящее и будущее котораго обезпечены трудомъ и который, сознавая въ себѣ здоровыя силы, надѣется на постоянно возрастающій успѣхъ своихъ работъ, болѣе наклоненъ къ великодушію и щедрости и готовъ часто охотно помочь неимущему отъ небольшого достатка, обезпеченнаго трудомъ, и смѣло глядитъ въ будущее, увѣренный, что трудъ всегда сохранитъ цѣну и его не разворитъ великодушный поступокъ, а лишь придастъ ему большую нравственную бодрость, прежде всего необходимую въ трудовой жизни. Наконецъ, правильно поставленный трудъ, занимая значительную часть времени, оставляетъ лишь часы для здороваго и разумнаго отдыха и исполненія своихъ религіозныхъ, семейныхъ и общественныхъ обязанностей, между тѣмъ какъ праздность вызываетъ потребность убить время развлеченіемъ и разгуломъ и ведетъ къ порочной жизни и развитію дорого стоющихъ потребностей.

Вотъ тѣ основныя свойства труда, которыя постоянно поддерживаютъ здоровую жизнь и развиваютъ въ человѣкѣ, не избѣгающемъ его, начало добра и ведутъ къ совершенствованію его природы и которыя въ нравственно опустившихся людяхъ, вновь принявшихся за правильный трудъ, должны явиться орудіемъ нравственнаго возрожденія.

Оспаривать возрождающее и животворящее значеніе труда врядъ ли кто нибудь станетъ. Такое его свойство испыталъ каждый человѣкъ, въ жизни котораго, хотя бы временно, трудъ игралъ серьезную роль. Мы должны оговориться, что, указывая на оздоровляющее дѣйствіе труда, мы имѣемъ въ виду лишь нормальное его примѣненіе, отвѣчающее способностямъ и силамъ каждаго и при томъ въ гигіеническихъ условіяхъ и потому не ведущее къ переутомленію и болѣзнямъ.

Отъ опредѣленія значенія труда въ нормальной жизни человѣка, вообще, мы должны перейти теперь къ болѣе спеціальному примѣненію труда, во-первыхъ, какъ орудія возрожденія нравственно опустившихся людей, испытавшихъ уже радости легкой жизни на счетъ другихъ по различнымъ ступенямъ жизни паразита: нищенства, кражи, эксплоатаціи ближняго, разврата и т. д., и, во-вторыхъ, какъ важнѣйшаго фактора здоровой, не унижающей достоинство человѣка, помощи впавшимъ въ нужду людямъ.

Digitized by Google

Такое двоякое значеніе труда все болѣе и болѣе сознается правительствомъ и обществомъ и проявляется въ новомъ направленіи, даваемомъ организаціи работъ и въ тюремныхъ учрежденіяхъ, и въ колоніяхъ малолѣтнихъ преступниковъ, и въ новомъ направленіи благотворительности, которая постепенно отъ подачи милостыни переходитъ вездѣ къ помощи трудомъ.

Еще недавно въ Россіи, до изданія закона 6 Января 1886 года, въ тюремныхъ учрежденіяхъ трудъ являлся по преимуществу мѣрою карательной или же преслѣдовалъ главнымъ образомъ фискальныя цѣли, задачи же исправительныя возлагались лишь на религіозное воздѣйствіе духовенства и по существу, хотя и указанныя закономъ, мало преслѣдовались и еще менѣе имѣли успѣха.

Впервые правильно организованное обученіе труду, какъ орудію нравственнаго возрожденія и какъ средству обезпеченія возможности въ будущемъ честнаго существованія, было введено въ исправительныя колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Въ настоящее же время это оздоровляющее значеніе труда признано вполнѣ руководителями тюремнаго дѣла въ Россіи и недавно, открывая первый съѣздъ тюремныхъ дѣятелей въ Петербургѣ, Г. Министръ Юстиціи въ блестящей рѣчи указалъ на громадное исправительное и воспитательное вліяніе труда на шаткую волю и падшую нравственность преступниковъ и на его значеніе, какъ орудія возрожденія къ честному закономѣрному существованію.

Въ области благотворительности въ Россіи за послѣдніе годы, по иниціативѣ Августѣйшей Покровительницы Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, внесено тоже новое начало—начало трудовой помощи, которое стремится замѣнить унижающее бѣдняковъ, еще способныхъ къ труду, подаяніе и милостыню здоровой поддержкой самымъ трудомъ и имѣетъ задачей содѣйствовать возврату всѣхъ къ нему прибѣгающихъ на путь нормальной трудовой жизни.

Задачи примѣненія труда, какъ орудія нравственнаго возрожденія и организованной трудовой помощи, представляются мнѣ грандіозными, такъ какъ поле дѣятельности для нихъ крайне обширно.

Окружающая насъ среда, благодаря многочисленнымъ недочетамъ самаго строя жизни, развивающаго крайнюю нужду рядомъ съ соблазнами легкой широкой жизни, благодаря наслѣдственной порочности, болѣзненной организаціи и злой волѣ отдѣльныхъ личностей, ежедневно выбрасываетъ изъ колеи закономѣрной жизни массу нравственно опустившихся и порочныхъ людей, бѣгущихъ отъ труда, образующихъ обширную группу паразитовъ, живущихъ за счетъ трудящейся части населенія, присвоивая себѣ его достатокъ обманами, кражей, грабежомъ, соединеннымъ съ еще болѣе тяжкими преступленіями. На ряду съ этой группой мы видимъ постоянно растущую многотысячную группу людей, тоже отбросовъ закономѣрно живущихъ и трудящихся классовъ населенія, состоящую изъ людей еще не совершившихъ проступковъ, дѣ-

Digitized by Google

лающихъ ихъ открытыми врагами общества, но настолько слабыхъ волей и нравственно упавшихъ, что при постоянной нуждѣ, плохомъ товариществѣ и окружающихъ ихъ соблазнахъ переходъ ихъ къ преступленію тоже крайне легокъ. Группа эта живетъ нищенствомъ, иногда вымогательствомъ и хотя изрѣдка и прибѣгаетъ къ случайному труду, но большинство въ ней состоитъ изъ лицъ неспособныхъ самостоятельно подняться до здоровой трудовой жизни.

Первая группа, непрестанно нарушающая интересы и безопасность честнаго населенія, ежегодно доставляетъ десятки тысячъ тюремныхъ сидѣльцевъ въ тюрьмы, исправительныя арестантскія отдѣленія и мѣста отбытія каторжныхъ работъ, или состоитъ изъ выпущенниковъ тѣхъ же учрежденій, т. е. вообще изъ преступныхъ людей, а вторая изъ людей оборванныхъ, безъ крова, часто голодныхъ, способныхъ еще къ труду рабовъ алкоголя, которыхъ мы встрѣчаемъ массами во всѣхъ городахъ и промышленныхъ центрахъ и въ особенности вблизи пристаней, носящихъ названіе по разнымъ мѣстностямъ: то босяковъ, то будиловцевъ, то хитровцевъ, то золоторотцевъ, то зимогоровъ или бывшихъ людей. Эта группа, состоящая изъ представителей всѣхъ классовъ общества, съ легкой руки Максима Горькаго обратившая на себя вниманіе большой публики, состоитъ далеко не изъ великихъ натуръ, какими ихъ стремится изобразить модный писатель, а изъ людей жалкихъ, со слабой волей, по большей части алкоголиковъ, возбуждающихъ лишь искреннее состраданіе къ нимъ, какъ людямъ еще не окончательно погибшимъ, которымъ нужна помощь болѣе сильныхъ, здоровыхъ натуръ и которые пока стоятъ на перепутьи къ преступленію.

Наконецъ, окружающая насъ среда выдѣляетъ третью группу состоящую изъ людей престарѣлыхъ, слабосильныхъ и безпризорныхъ малолѣтнихъ, которымъ необходима помощь—взрослымъ въ видѣ богадѣленъ и трудовыхъ убѣжищъ, а малолѣтнимъ—нравственнымъ, основаннымъ на трудѣ, воспитаніемъ.

Эта масса обездоленныхъ судьбой, слабыхъ волей или наклонныхъ къ преступленію, являющихся паразитами общества, не только не уменьшается, но постоянно растетъ. Выходящіе ежегодно изъ мѣстъ заключенія преступники, отбывшіе наказаніе въ значительномъ процентѣ, не возвращаются болѣе къ закономѣрной жизни и пополняютъ ряды нелегально живущаго населенія, ютящагося по притонамъ въ городахъ, или же совершающихъ новыя преступленія и возвращающихся въ мѣста заключенія.

Разрядъ нравственно опустившихся людей второй категоріи, тоже растетъ подъ покровительствомъ: содержателей пивныхъ лавокъ, трактировъ, домовъ терпимости, игорныхъ притоновъ, негласныхъ ссудныхъ кассъ, а часто и благодаря крайне негигіеническимъ условіямъ нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ рабочему люду приходится примѣнять свой трудъ, когда владѣльцы предпріятій основываютъ свои выгоды исключительно на дешевизнѣ труда и экономіи на

Digitized by Google

его обстановку и потому часто выбрасываютъ на улицу людей съ ослабѣвшими силами и расшатаннымъ здоровьемъ, уже неспособныхъ къ труду.

Выходящіе изъ тюремъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, по отбытіи наказанія, возвращаются въ среду здороваго общества неисправленными, а лишь понесшими наказаніе и возвратъ ихъ на путь преступной жизни случается крайне часто, вслѣдствіе чего эти учрежденій переполнены рецидивистами, поступающими туда въ третій, четвертый и болѣе разъ. Выходя подъ надзоръ полиціи изъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, отбывшіе наказаніе, бо́льшею частью, лишены возможности пристроиться къ честному труду,—во первыхъ, потому, что выходятъ въ незнакомыя имъ мѣстности, а во вторыхъ, благодаря естественному предубѣжденію населенія противъ бывшихъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которое закрываетъ имъ доступъ на должности и порядочныя мѣста, почему нужда заставляетъ ихъ избирать нелегальное положеніе, не доходя до мѣста надзора или скрываясь изъ него. Изъ тюремъ бывшіе сидѣльцы выносятъ лишь бо́льшую преступную опытность и знаніе новыхъ родовъ преступленій, а на свободѣ сами являются насадителями преступленій.

Я зналъ одного общественнаго дѣятеля (земскаго начальника), который въ раіонѣ своей дѣятельности производилъ наблюденія надъ вліяніемъ тюремныхъ выходцевъ на нравственный уровень населенія въ мѣстахъ ихъ водворенія и графически, на картѣ мѣстности, доказалъ поражающее вліяніе этихъ спеціалистовъ преступной техники на развитіе преступности.

Въ противовѣсъ всѣмъ этимъ отрицательнымъ условіямъ жизни, содѣйствующимъ развитію преступности и паденію нравственныхъ силъ многочисленныхъ рядовъ людей, со стороны здоровыхъ элементовъ общества дѣлалось мало попытокъ противодѣйствія, если не считать дѣятельность судебныхъ учрежденій, и еще менѣе попытокъ организованной помощи къ возрожденію падшихъ.

Такія попытки мы видимъ лишь въ немногочисленныхъ, появившихся не болѣе десятка лѣтъ, колоніяхъ малолѣтнихъ преступниковъ, нѣсколькихъ попыткахъ организаціи патронатовъ, въ дѣятельности нѣкоторыхъ благотворительныхъ тюремныхъ комитетовъ и принявшихъ на себя только отчасти задачи такой помощи домахъ трудолюбія. Къ этому надо причислить немногочисленныя общества защиты безпризорныхъ дѣтей, пріюты и ремесленные классы для нихъ. Въ общемъ же надо признать противодѣйствующую силу эту совершенно несоотвѣтствующей величинѣ зла.

При такихъ условіяхъ ростъ этой антиобщественной и преступной среды обезпеченъ и необходимо созданіе новыхъ могущественныхъ организацій и усиленной дѣятельности многихъ людей добра, чтобы остановить ея поступательное движеніе.

Предпринимая этотъ маленькій опытъ изложенія плана пред-

Digitized by Google

стоящихъ работъ по дѣлу возрожденія, при содѣйствіи труда и воспитанія, помянутой выше среды, я прежде всего долженъ высказать свое глубокое убѣжденіе, основанное на десятилѣтнемъ знакомствѣ съ нею: а) что весьма значительный процентъ преступниковъ способенъ исправиться и носитъ въ себѣ искру добра, которая и должна возгораться при правильно поставленной помощи, б) что многіе изъ нравственно опустившихся людей упомянутой выше второй категоріи, тоже при умѣлой и сердечной помощи способны вернуться къ здоровой и полезной для общества жизни, в) что успѣшная помощь можетъ быть оказана только при возрождающемъ вліяніи *организованнаго* труда, соединеннаго съ нравственнымъ воздѣйствіемъ и воспитаніемъ и г) что выполненіе такой задачи слѣдуетъ считать священной обязанностью всей здоровой части общества и къ тому же обязанностью, вытекающею изъ его прямыхъ интересовъ самосохраненія.

Въ доказательство такихъ моихъ сужденій я намѣренъ познакомить читателей съ тѣми попытками, которыя были мною сдѣланы для достиженія означенныхъ задачъ, и съ формами создавшейся при моемъ участіи для этихъ цѣлей организованной помощи.

Задачи возрожденія преступной, нравственно опустившейся и безпомощной среды и помощь ей распадается:

1) на воспитательную дѣятельность, основанную на пріученіи къ полезному и обезпечивающему честное существованіе труду для малолѣтнихъ преступниковъ и безпризорныхъ дѣтей въ колоніяхъ и пріютахъ и стремящуюся тѣмъ сохранить ихъ для трудовой, полезной для общества жизни и избавить отъ преступной будущности;

2) на организованную помощь трудомъ людямъ нравственно ослабѣвшимъ, неспособнымъ самостоятельно найти работу и сохранить свой заработокъ и потому стоящихъ на перепутьи къ преступленію,—какъ дѣятельность, предупреждающую развитіе преступности и сокращающую паразитовъ;

3) на дѣятельность по исправленію преступниковъ въ стѣнахъ тюремныхъ учрежденій, путемъ соотвѣтствующей этой задачѣ организаціи ихъ труда и нравственнаго воспитанія, и

4) на помощь людямъ, выходящимъ изъ мѣстъ заключенія, въ цѣляхъ предупрежденія рецидива и содѣйствія къ возвращенію ихъ на путь нормальной трудовой жизни.

Въ интересахъ выясненія наиболѣе разумныхъ способовъ достиженія этихъ задачъ необходима не столько теоретическая разработка вопроса, сколько возможно бо́льшее знакомство съ опытомъ въ этой области, а потому небезполезно познакомиться съ видами трудовой помощи, организованной при моемъ непосредственномъ участіи: а) въ видахъ возрожденія нравственно опустившихся и слабыхъ волей людей въ формѣ „артели трудовой помощи“ въ Ярославлѣ и б) для воспитательныхъ задачъ въ отношеніи тюремныхъ сидѣльцевъ, въ видѣ дорожно-строительныхъ арестантскихъ отрядовъ въ Виленской губерніи и в) съ

Digitized by Google

проектомъ организаціи колоніи трудовой помощи для выходящихъ преступниковъ и безработныхъ, которую предполагается организовать близь города Трокъ (Виленской губерніи).

Первыя двѣ попытки дали уже много утѣшительныхъ результатовъ, которые, поощряя прежде всего къ дальнѣйшей дѣятельности въ томъ же направленіи, могутъ дать матеріалъ для новыхъ улучшеній въ великомъ дѣлѣ возрожденія павшихъ и слабыхъ людей. Обращая вниманіе лицъ интересующихся задачами трудовой помощи, какъ средствомъ нравственнаго возрожденія, на мои начинанія, развившіяся при содѣйствіи моихъ товарищей по дѣлу, я далекъ отъ мысли указывать на эти организаціи, какъ на окончательные образцы тѣхъ учрежденій, которыя должны направить свою дѣятельность къ намѣченнымъ выше задачамъ. Въ дѣлѣ столь новомъ и требующемъ, прежде всего, полнаго соотвѣтствія съ жизненными условіями среды, не можетъ быть вполнѣ отлившихся формъ, и я лишь желаю указать на сдѣланные мною опыты или намѣченныя попытки къ осуществленію задачъ возрожденія преступныхъ, падшихъ и слабыхъ людей путемъ организаціи ихъ труда на воспитательныхъ началахъ артели и отрядовъ и на сравнительный успѣхъ этихъ начинаній и тѣмъ поощрить къ работѣ на томъ же пути, предостерегая вообще отъ слѣпого подражанія и въ особенности западнымъ образцамъ, создающимся при совершенно иныхъ жизненныхъ условіяхъ, такъ какъ вообще въ этомъ новомъ дѣлѣ должны выработаться безусловно новыя формы организованной помощи.

II.

Десять лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось принимать участіе въ дѣятельности одного изъ провинціальныхъ домовъ трудолюбія. Дѣятельность эта мнѣ и моимъ товарищамъ по руководству учрежденіемъ, прежде чѣмъ намъ удалось вполнѣ освоиться съ дѣломъ, представлялась въ формѣ заботъ по доставленію труда въ стѣнахъ дома бѣднымъ людямъ, не находящимъ работы, но нравственно порядочнымъ, трудоспособнымъ и здоровымъ, и мы ожидали, что бѣдняки поспѣшатъ въ открытыя двери нашихъ мастерскихъ, гдѣ мы готовы были имъ предложить занятія: по щипанію мочалы и канатовъ, шитью мѣшковъ, клейкѣ пакетовъ, плетенію соломенныхъ ковриковъ и т. п. работамъ. Скоро, однако, мы должны были убѣдиться, что ошиблись. Къ намъ стали заглядывать лишь убогіе, слабосильные, выходящіе изъ больницъ и потерявшіе здоровье на фабрикахъ, старики и старухи, не находящіе себѣ мѣста въ богадѣльняхъ и даже безпризорныя дѣти, т. е. неспособные и малоспособные къ труду люди, и, наконецъ, выброшенные на улицу нуждой безъ одежды и пищи алкоголики, нравственно опустившіеся, люди со слабой волей, но еще сохранившіе силы для работы. Послѣ годовой дѣятельности намъ пришлось убѣдиться, что мы должны

Digitized by Google

или превратить наше учрежденіе въ домъ призрѣнія малоспособныхъ къ труду людей разныхъ возрастовъ и пола, или же обратить свои заботы на людей нравственно опустившихся, но трудоспособныхъ, т. е. на босяковъ-золоторотцевъ. Въ то же время пришлось убѣдиться, что этотъ домъ трудолюбія со строемъ жизни, взятымъ съ западныхъ образцовъ, не отвѣчаетъ условіямъ русской жизни, такъ какъ такія учрежденія на западѣ дѣйствительно призваны имѣть дѣло бо́льшею частью съ нравственно-порядочными и здоровыми людьми, остающимися безъ труда и средствъ къ существованію, главнымъ образомъ, вслѣдствіе самыхъ условій соціальнаго строя страны, т. е. превышенія предложенія труда надъ его спросомъ. У насъ же приходится сталкиваться съ людьми, которые почти всегда могли бы найти себѣ работу сами, или вернуться на родину къ землѣ, нуждаются же они въ помощи, вслѣдствіе нравственной своей слабости и требуютъ содѣйствія не столько предоставленіемъ имъ труда, сколько нравственной поддержки и опеки. Для остальныхъ же, прибѣгающихъ въ настоящее время къ помощи домовъ трудолюбія, неспособныхъ къ труду людей, о которыхъ было говорено выше, нужны богадѣльни, пріюты, вспомогательныя учрежденія, а не учрежденія трудовой помощи.

Домъ трудолюбія съ обычными работами, обезпечивающими лишь кусокъ хлѣба для бѣдняка, и съ видами труда, совершенно не отвѣчающими силамъ здоровыхъ взрослыхъ мужчинъ, съ обычными порядками учрежденій, существующихъ на благотворительныя средства, не могъ, конечно, отвѣтить задачамъ помощи людямъ здоровымъ, но нравственно опустившимся, т. е. босякамъ; отъ присутствія ихъ въ учрежденіи получалось мало удовлетворительныхъ результатовъ и приходилось пользоваться домомъ трудолюбія лишь какъ помѣщеніемъ, въ которомъ можно было давать временное убѣжище этимъ несчастнымъ.

Знакомство мое съ самой средой босяковъ-золоторотцевъ, дало мнѣ при этомъ условіи возможность сдѣлать еще нѣсколько частныхъ опытовъ возврата къ нормальной жизни этихъ безвольныхъ, несчастныхъ людей. Такія попытки однако, успѣшныя въ началѣ, кончились, за нѣсколькими счастливыми исключеніями, большею частью крахомъ, т. е. возвращеніемъ моихъ кліентовъ къ пьянству и жизни паразитовъ, въ среду босой команды. Такъ, временно мнѣ удалось вернуть обществу и здоровой жизни нѣсколькихъ молодыхъ интеллигентныхъ людей (поэта, моряка, юриста) и нѣсколькихъ ремесленниковъ и чернорабочихъ. Мои попытки были не единичныя; при извѣстномъ благодушіи русскихъ людей, такіе же опыты производились многими извѣстными мнѣ лицами и, къ сожалѣнію, большею частью, съ одинаковымъ исходомъ, т. е. возвращеніемъ временно исправившихся въ общую массу золоторотцевъ. Были конечно счастливыя исключенія, т. е. случаи, когда помощь приводила къ прочнымъ результатамъ, но это больше удавалось съ людьми простыми, т. е. ремесленниками и чернорабочими.

Digitized by Google

Вотъ нѣсколько эпизодовъ и характеристикъ изъ моей дѣятельности на этомъ пути:

1) А—въ. Я увидалъ А—ва въ первый разъ въ „известковыхъ ямахъ", такъ назывались остатки печей, въ которыхъ обжигалась прежде известь близъ г. Т. и гдѣ ютились зимой нѣсколько партій золоторотцевъ. Высокій ростъ, молодое, довольно красивое, хотя и значительно отекшее лицо, заставили обратить на него вниманіе. Среди толпы обвѣтренныхъ непогодой, красныхъ отъ холода и опьяненія мужскихъ и нѣсколькихъ еще болѣе ужасныхъ и жалкихъ женскихъ лицъ его, носившая еще слѣды болѣе интеллигентной среды, физіономія невольно меня заинтересовала. Костюмъ былъ ужасенъ. Это были какіе-то обрывки ватнаго пальто, грязный мѣшокъ вмѣсто фартука и синяя сахарная бумага, перемотанная съ рогожей, прикрученная мочалой, замѣнявшая обувь. Не смотря на этотъ ужасный видъ, что то дѣтски запуганное проглядывало въ его 24—26 лѣтнемъ лицѣ. Я заговорилъ съ нимъ. Я уже зналъ ранѣе, что онъ бывшій юнкеръ кавалерійскаго училища, совершившій, во время кутежа съ другими шалопаями, какой-то подлогъ для доказательства совершеннолѣтія болѣе богатаго товарища, судившійся, отбывшій наказаніе и затѣмъ выброшенный на улицу. Я говорилъ съ нимъ долго и, какъ мнѣ казалось, убѣдительно. Онъ бравировалъ въ началѣ разговора, желая показать, что онъ доволенъ своей вольной жизнью, прикрывая тѣмъ, какъ это часто дѣлаютъ несчастные люди, глубокую душевную рану, но, наконецъ, не выдержалъ и тронулся. „Куда вы меня зовете и что можете вы мнѣ дать", заговорилъ онъ взволнованно, „жизнь моя безвозвратно разбита и мнѣ остается только забываться, какъ я и дѣлаю. Если бы вы могли доказать мнѣ, что при вашей помощи, такіе несчастные, какъ я, могутъ вернуться къ жизни порядочныхъ людей, тогда не только я, но многіе къ вамъ придутъ, но для этого нужны не добрыя слова участія, которыя только нарушаютъ мой покой непрерывнаго разгула, а примѣры возвращенныхъ вами къ здоровой жизни людей"... Скоро мнѣ удалось сдѣлать два или три болѣе или менѣе удачныхъ опыта и А—въ пришелъ въ домъ трудолюбія, гдѣ я работалъ. Достать трудъ для интеллигентнаго босяка очень трудно и за исключеніемъ переписки, хватавшей только для двухъ человѣкъ и мозаики изъ дерева, къ которой было приспособлено болѣе чѣмъ требовалось работниковъ, никакого дѣла ему не находилось. Онъ и занялся мозаикой—довольно безполезной и безнадежной въ смыслѣ заработка и сбыта работой, что и сознавалось принимавшими въ ней участіе. Но и этой работы не хватало на желающихъ поступить въ домъ трудолюбія интеллигентныхъ босяковъ, зараженныхъ примѣромъ А—ва. Вскорѣ самъ А—въ сталъ просить принять его товарища, бывшаго моряка-офицера, который тоже желалъ бросить постыдное положеніе „стрѣляющаго" по вечерамъ оборванца („стрѣлять" это по-босяцки просить милостыню, прибѣгая иногда къ вымогательствамъ и угрозамъ) и попытаться вернуться къ порядочной

Digitized by Google

жизни. Мѣста въ мастерской болѣе не было и потому А—въ просилъ отдать его работу болѣе слабому его товарищу, а самъ согласился взять на себя тяжелый трудъ по очисткѣ двора. Благодаря только великодушной жертвѣ А—ва его товарищъ былъ принятъ, но и тотъ и другой не выдержали и скоро сорвались и исчезли изъ сферы моего вліянія. Это было естественно, такъ какъ, дѣйствительно, режимъ учрежденія не соотвѣтствовалъ задачамъ возрожденія, какъ по самой организаціи жизни прибѣгающихъ къ помощи дома, такъ и вслѣдствіе отсутствія труда, отвѣчающаго силамъ и способностямъ поступающихъ туда.

А—въ еще часто появлялся у моего дома и не разъ пьяненькій ночевалъ въ моихъ сѣняхъ и горько плакалъ, но силъ и средствъ помочь ему не было.

Газетное сообщеніе о попыткѣ трехъ молодыхъ золоторотцевъ, сознавшихъ полную безвыходность своего положенія, отравиться спичками въ какомъ то притонѣ, изъ которыхъ фамилія одного мнѣ напоминала студента Б—а, пессимиста и неврастеника, встрѣченнаго лѣтомъ у однихъ знакомыхъ, доставило мнѣ случай познакомиться съ В—ъ и Г—. Б—. дѣйствительно оказался моимъ знакомымъ и помѣщенный на излеченіе въ больницу, скоро поправился и пришелъ, подъ вліяніемъ заботъ и вниманія добрыхъ людей и отсутствія алкоголя, къ нормальному состоянію духа и уѣхалъ въ деревню къ людямъ, которые и совсѣмъ поставили его на ноги. Передъ отъѣздомъ отъ меня просилъ принять участіе въ судьбѣ В—. и Г—.

2. В—. былъ извѣстный всему городу, красивый или скорѣе смазливый золоторотецъ, сынъ одного покойнаго предводителя дворянства, который послѣ многихъ лѣтъ ~~трудовой~~ жизни умеръ, оставивъ вдову съ дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ жизни. Малый лѣтъ 19—20, В—. былъ уже нѣсколько лѣтъ на улицѣ, съ слабымъ, дѣтски безпечнымъ характеромъ, съ наслѣдственнымъ отвращеніемъ къ труду. Онъ на первыхъ же шагахъ самостоятельной жизни не выдержалъ борьбы съ нуждой и хотя и не совершилъ ни одного проступка, повлекшаго за собой судебное преслѣдованіе, но все же велъ жизнь съ обычнымъ рессурсомъ босяковъ и однимъ своимъ появленіемъ пугалъ мирныхъ жителей города и въ особенности окрестныхъ усадьбъ. Желая помочь ему, я просилъ полицію доставить его въ домъ трудолюбія, что и было исполнено. В—. попробовалъ было возмутиться такимъ нарушеніемъ его гражданскихъ правъ, но послѣ нѣсколькихъ словъ участія, сказанныхъ мной, сейчасъ же смирился и я видѣлъ доброе и довѣрчивое ко мнѣ отношеніе за все время моей работы надъ нимъ. Раззореніе его родныхъ застало его въ возрастѣ 11—12 лѣтъ, съ 14 онъ уже оказался на улицѣ, а съ 17—18 „золотая рота“ окончательно приняла его въ свои пестрые ряды. Не думаю, чтобы онъ шелъ дальше „стрѣлянія“ въ изысканіи средствъ къ жизни, скорѣй, своимъ милымъ, всегда веселымъ характеромъ, мягкими манерами, единственными остат-

Digitized by Google

ками барскаго воспитанія, онъ располагалъ къ помощи себѣ и дѣлился съ товарищами всѣмъ, что ему перепадало. Въ домѣ трудолюбія, куда я ему привезъ работу по статистикѣ, онъ скоро устроился такъ, что окружающіе стали относиться къ нему съ почтеніемъ и проявилъ такое благое настроеніе, что я рѣшился болѣе существенно помочь ему. Мнѣ удалось вскорѣ устроить ему родъ службы и онъ нанялъ маленькую квартиру, куда переѣхала его мать, жившая у какихъ то родственниковъ. Бѣдный малый совершенно ожилъ, держалъ себя совершенно порядочнымъ человѣкомъ, сидѣлъ на службѣ до 3-хъ часовъ и затѣмъ спѣшилъ домой, чтобы приготовить для себя и для матери обѣдъ и вообще устроить все по дому, такъ какъ прислуги не было, а мать рѣшительно ничего дѣлать не хотѣла и не умѣла. Самого В. узнать нельзя было, чистенькій, приличный, онъ держалъ себя какъ воспитанный человѣкъ, и, конечно, болѣе не пугалъ городскихъ обывателей. Такъ прожилъ онъ болѣе десяти мѣсяцевъ. Къ сожалѣнію В., какъ человѣкъ съ ослабѣвшей волей, могъ держаться только при постоянномъ непосредственномъ внушеніи ему дисциплины жизни и потому для его дальнѣйшаго возрожденія требовалась непрерывная о немъ забота и пріученіе его къ производительному труду, который онъ могъ бы полюбить, но на это у меня не хватало времени и не было подходящихъ средствъ, такъ какъ трудъ по перепискѣ и статистикѣ не могъ имѣть оздоровляющаго вліянія, это было лишь средство существованія. Вліяніе его близкихъ было лишь отрицательное и В. не выдержалъ и пропалъ. Я дѣлалъ еще нѣсколько попытокъ спасти его, но безъ успѣха, и этотъ несчастный и теперь бродитъ по разнымъ притонамъ, если не попалъ за рѣшетки тюрьмы.

3) Другого товарища по отравленію студента Б., канцелярскаго чиновника Г.—, сына нѣмки гувернантки, я нашелъ въ избушкѣ на огородѣ, среди самыхъ подозрительныхъ личностей, въ костюмѣ, состоявшемъ изъ женской ватной кофты и нижняго бѣлья, съ покраснѣвшими, не то отъ слезъ, не то отъ пьянства, молодыми глазами. Г. смотрѣлъ на меня, какъ волченокъ, и никакъ не могъ понять, что мнѣ отъ него нужно. Прежде чѣмъ заѣхать къ нему, я побывалъ у его матери, старой, больной женщины, которую засталъ въ постели въ послѣднемъ градусѣ чахотки и удрученной горемъ о погибели сына. Отъ нея я узналъ, что мужъ ея умеръ помѣшаннымъ подъ вліяніемъ наслѣдственнаго сифилиса, а равно и злоключеній молодого Г. Мои убѣжденія попытаться вернуться къ порядочной жизни долго оставались безъ отклика, и я видѣлъ передъ собой красные, упрямые глаза одичалаго человѣка. Наконецъ я догадался, что свидѣтели сцены вліяли на него; поэтому, съѣздивъ домой, я привезъ ему во что одѣться и предложилъ ѣхать въ сосѣдній трактиръ, чтобы удобнѣе было говорить. Это подѣйствовало и часа черезъ два бѣдный малый былъ у постели умирающей матери и утѣшилъ ее надеждой на лучшее будущее и обѣщаніемъ трудовой порядочной жизни. Для матери это было послѣднимъ утѣшеніемъ, такъ

Digitized by Google

какъ черезъ день она уже лежала въ гробу. Г. выдержалъ 8 мѣсяцевъ вполнѣ приличной жизни, поступилъ на службу, работалъ довольно исправно и предупреждалъ меня добросовѣстно о приступахъ запоя. Разъ, на масляницѣ, чтобы избѣгнуть соблазна, я его отправилъ въ земскую больницу, а другой разъ, съ его согласія, въ психіатрическую лечебницу и все шло исправно, пока онъ находился подъ моей опекой, но обстоятельства заставили его перебраться въ другой городъ и, какъ я слышалъ, онъ тамъ опять погибъ и опустился въ прежнюю среду.

4) Канатоходецъ. Во время прогулки по канату передъ толпой на базарной площади гор. Я., продѣлывая какой-то хитрый кунстштюкъ, канатоходецъ, потерявъ равновѣсіе, свалился съ высоты 4—5 сажень и разбился. У него оказались переломанными нога и рука, ушиблена голова и помяты ребра. Несчастнаго подобрали и отвезли въ больницу. Мнѣ вздумалось посѣтить его тамъ. Среди десятка коекъ, занятыхъ другими больными, я сразу узналъ бѣднаго акробата. Онъ лежалъ весь покрытый бинтами; жалкое и худое лицо его еще болѣе осунулось отъ страданій, причиненныхъ не одной только физической болью, а и горькимъ сознаніемъ безпомощности, одиночества и полной жизненной неудачи. По глазамъ и части лица, незакрытой бинтами я призналъ въ немъ неудачника изъ привилегированной среды. Послѣ нѣсколькихъ словъ участія, онъ разсказалъ мнѣ свою исторію. Сынъ нѣкогда состоятельныхъ помѣщиковъ, съ хорошей дворянской фамиліей, онъ кончалъ военное училище, когда увлеченіе циркомъ, пріѣхавшимъ въ городъ, сбило его съ пути и онъ, подъ вліяніемъ гипноза спорта акробатства и, вѣроятно, наѣздницы, навлекъ на себя гнѣвъ начальства и не то былъ исключенъ изъ училища, не то самъ ушелъ вмѣстѣ съ циркомъ и вступилъ на путь акробатства и балаганнаго лицедѣйства. Увлеченіе и молодость скрывали въ его глазахъ этотъ безумный поступокъ и постоянно поддерживали надежду большаго заработка и болѣе прочнаго устройства судьбы. Послѣднее время, однако, ему постоянно не везло. Въ какомъ то городкѣ онъ затратилъ свой небольшой капиталъ, нажитый трудомъ акробата, на устройство цирка, но дѣло почему то не пошло; дурная погода послѣдняго лѣта мѣшала его работѣ на канатѣ на открытыхъ площадяхъ и въ садахъ и вотъ онъ пріѣхалъ въ гор. Я. безъ копейки и съ трудомъ въ кредитъ досталъ необходимыя принадлежности своего ремесла: канатъ, мачты и т. д., расклеилъ афиши, нанялъ музыку и самъ, изнуренный хлопотами и нуждой, передъ началомъ представленія почувствовалъ себя забитымъ и больнымъ; его била лихорадка, начинался жаръ, откладывать же было невозможно, такъ какъ кредиторы уже осаждали. Съ дрожью въ рукахъ, съ затуманенной головой началъ онъ свою работу и... разбился. Игрушка для публичныхъ развлеченій сломана—онъ калѣка, что ожидаетъ его впереди... Утѣшить его было довольно трудно. Профессія его не можетъ дать хлѣбъ изуродованному человѣку, а десять лѣтъ, проведенныхъ имъ на канатѣ, закрывали ему возможность какого бы то ни было разумнаго труда.

Digitized by Google

Я предложилъ ему помощь, и онъ просилъ меня телеграфировать въ Ригу его подругѣ или женѣ, тоже бѣдной наѣздницѣ. Дня черезъ два пріѣхала эта бѣдная женщина совершенно безъ средствъ, но видимо искренно привязанная къ канатоходцу. При первой возможности она перевезла его въ нанятую комнату и заботливымъ уходомъ вернула ему здоровье, хотя о возобновленіи работы по его профессіи нельзя было и думать. У его подруги былъ инстинктивный ужасъ къ этому ремеслу, хотя она сама и ходила ранѣе по канату. Пока имъ помогали добрые люди, привлеченные надѣлавшимъ шума паденіемъ канатоходца, но эта помощь скоро должна была изсякнуть, да и оба молодые люди тяготились подаяніемъ и хотѣли „работать", называя впрочемъ этимъ достойнымъ терминомъ и свое жалкое фиглярство. Ломалъ и я голову, но никакого исхода для этихъ двухъ неудачниковъ придумать не могъ и пришлось бѣдной наѣздницѣ попробовать вновь счастья на натянутомъ канатѣ. Для любимаго человѣка она рѣшилась рискнуть въ послѣдній разъ. Несчастіе ея товарища помогло устроить все безъ расходовъ съ ихъ стороны и сборъ далъ возможность имъ двинуться въ другія мѣста, съ надеждой купить грамофонъ или другую модную диковинку для привлеченія базарной толпы въ походный балаганчикъ акробата. Что сталось съ этими бѣдными людьми не знаю. Я получилъ разъ извѣстіе отъ нихъ изъ какого то маленькаго городка въ другой части Россіи. Письмо было сердечное и обличало порядочныхъ людей, но видимо судьба ихъ продолжала быть плачевной. Чтобы спасти бѣднаго канатоходца, нужно было вернуть его къ отправному пункту его жизни, нужно было ему, не глупому отъ природы человѣку, доучиться или хотя бы пріучиться къ производительному интеллигентному или ремесленному труду и дать ему подходящее дѣло, но на это требовалось болѣе, чѣмъ единичныхъ силъ.

5) Какъ то вечеромъ ко мнѣ зашелъ оборванецъ, молодой малый, съ блѣднымъ испитымъ лицомъ, въ невозможно рваныхъ валенкахъ, хотя стояло лѣто, и подалъ мнѣ исписанную тетрадь, прося прочесть. Тетрадь заключала въ себѣ десятокъ переписанныхъ красивымъ почеркомъ стихотвореній, а оборванецъ оказывался поэтомъ и при томъ не лишеннымъ дарованія. Пробѣжавъ стихотворенія и удостовѣрившись, что они оригинальныя, т. е. оборванецъ, дѣйствительно, ихъ авторъ, я изъ сѣней, гдѣ несчастный поэтъ ожидалъ рѣшенія своей судьбы, перевелъ его въ кабинетъ. Мой новый знакомый, по фамиліи Д-въ, оказался исключеннымъ изъ старшихъ классовъ семинаріи за чтеніе какихъ-то книгъ, не выходившихъ, по словамъ его, за предѣлы русской литературы, а также, вѣроятно, и за пьянство, и остался, за нѣсколько лѣтъ до моего знакомства съ нимъ, на улицѣ безъ опредѣленныхъ занятій, если не считать случайной переписки бумагъ и писанія прошеній. Ни нужда, ни алкоголь не вытравили въ немъ любви къ поэзіи и литературѣ и бѣднякъ читалъ, что только могъ достать, и писалъ свои грустные вирши, надѣясь, что и ему когда

Digitized by Google

нибудь поэзія откроетъ двери болѣе счастливой жизни. Однако нужда и нравственная распущенность привели его въ босую команду, гдѣ онъ и находился третій годъ. Сознавая свою безпомощность онъ сердечно просилъ протянуть ему руку. Я сдѣлалъ, что могъ, издалъ тетрадь его стиховъ и на вырученное отъ продажи среди своихъ знакомыхъ этого изданія, поставилъ его на ноги, одѣлъ, помѣстилъ въ порядочную семью и обезпечилъ его существованіе на нѣсколько мѣсяцевъ. Бѣдный малый, видимо, оправился, сталъ усиленно заниматься поэзіей и получилась большая надежда на его возрожденіе. Но необходимъ былъ правильный трудъ, отвѣчающій его силамъ и способный обезпечить его существованіе, а такого труда я достать не могъ, а равно и ввести его въ среду трудящихся здоровыхъ людей, и поэтъ-босякъ сорвался вновь и пропалъ. Черезъ годъ Д-въ за нѣсколько сотъ верстъ пѣшкомъ приходилъ ко мнѣ въ другой городъ, въ который я переселился, и просилъ опять попытать счастья спасти его, но это было мнѣ не подъ силу, онъ былъ въ той степени недуга алкоголизма, когда только правильное и продолжительное леченіе могутъ что нибудь сдѣлать.

6) Въ одной изъ третьестепенныхъ гостинницъ отравился нашатырнымъ спиртомъ молоденькій, невзрачный еврей-выкрестъ. Причиной его покушенія на собственную жизнь было то, что его обманули лица, игравшія роль въ его переходѣ въ христіанство и не только бросили его безъ поддержки, но отобрали у него и тотъ маленькій капиталецъ, на который онъ думалъ начать какое нибудь торговое дѣло и въ то же время отецъ состоятельный еврей, проклялъ его, и оставилъ безъ средствъ. Тщедушный и маленькій О-ій не зналъ никакого ремесла и совершенно потерялся въ этомъ городѣ, куда онъ прибылъ съ послѣднимъ гривенникомъ, спасаясь отъ мести родныхъ. Переходя въ христіанство по убѣжденію, онъ дѣтски-наивно вѣрилъ, что христіане живутъ какъ братья, любятъ и помогаютъ другъ другу и, конечно, скоро убѣдился въ своей ошибкѣ. Потерявъ надежду на людей, онъ нѣсколько разъ ходилъ въ часовню мѣстной чтимой иконы Божьей Матери и, наконецъ, рѣшился покончить свою жизнь и, такъ какъ у него была росписка отъ одного изъ обобравшихъ его лицъ, то онъ сдѣлалъ на ней надпись, что жертвуетъ свое право полученія на другихъ безпріютныхъ людей, опустилъ ее въ кружку при часовнѣ и вернулся въ гостинницу, чтобы умереть. Пріемъ нашатырнаго спирта оказался недостаточнымъ, чтобы причинить смерть, и я нашелъ О-скаго въ больницѣ уже поправляющимся и пришлось придумывать, какъ устроитъ его жизнь по выходѣ; основать ее на трудѣ его рукъ, оказалось крайне трудно. Кое-какъ удалось пріучить его дѣлать игрушки, но работа не спорилась въ его слабыхъ рукахъ, хотя онъ и дѣлалъ все, что могъ. О помощи онъ просилъ съ такою вѣрою въ обязанность брата христіанина помочь ему, что глубоко трогалъ меня, тѣмъ болѣе, что самъ онъ охотно дарилъ окружающимъ

Digitized by Google

немногія вещицы, оставшіяся у него отъ прежняго благосостоянія. Постепенно онъ сталъ привыкать къ труду, но слабость его организма мѣшала успѣшности заработка. Онъ протянулъ впрочемъ не долго, язвы въ кишечникѣ, послѣдствіе отравленія, не зажили окончательно и унесли его въ могилу.

7) Проходя мимо дома, гдѣ помѣщается картонажная мастерская дома трудолюбія для мальчиковъ, я засталъ лежащаго на панели и горько плачущаго 11-лѣтняго мальчика. Мальчикъ, какъ оказалось, шелъ въ мастерскую и, увидѣвъ товарищей, идущихъ въ школу учиться, разрыдался, такъ какъ и онъ прежде ходилъ въ школу, а теперь за хлѣбъ и 1 рубль въ мѣсяцъ долженъ ходить въ картонажную, чтобы помогать нуждающейся матери. Жили они ранѣе при другихъ условіяхъ, пока отецъ его, пожарный мастеръ, былъ при должности; но вотъ уже второй годъ отецъ пьянствуетъ, ушелъ въ босую команду и показывается домой только для того, чтобы отнять у матери тѣ крохи, которыя ей удается заработать шитьемъ рубахъ на рынокъ или мытьемъ половъ. Прежде она была портнихой, у нея была машинка и работа ея спорилась, но пьяный отецъ испортилъ ее, а потомъ заложилъ и пропилъ деньги и они остаются теперь въ безысходной нуждѣ. Вотъ что могъ разсказать мальчикъ, я съ трудомъ успокоилъ его и пошелъ съ нимъ на квартиру его матери. Бѣдная женщина оказалась еще не старой и довольно миловидной, но нужда довела ея костюмъ до жалкихъ лохмотьевъ, а лицо носило слѣды горя и лишеній. Дома было еще двое дѣтей и вся семья ютилась въ одномъ углу комнаты мастерской столяра, жена котораго была кумой моей новой знакомой и пріютила ее Христа ради, но съ условіемъ, чтобы мужъ не ходилъ и не буянилъ. Какъ разъ я засталъ сцену, когда пьяница Р-въ дѣлалъ попытку забраться въ домъ. Это былъ рослый мужчина, съ грубымъ, обвѣтреннымъ, пьянымъ лицомъ. Рѣчь его оказалась полна сквернихъ выраженій и клеветъ на жену. Я попробовалъ, однако, его урезонить правдиво, но безъ брани изобразивъ ему картину его подвиговъ. Мои слова и вообще мое присутствіе въ убѣжищѣ его семьи поразили его и мнѣ не пришлось ожидать долго его покаянія и онъ далъ мнѣ слово исправиться. Я помогъ ему настолько, чтобы онъ могъ самымъ элементарнымъ образомъ одѣться и начать работать на сосѣдней бѣлильной фабрикѣ, гдѣ въ виду крайне вреднаго для здоровья производства, всегда бывали вакансіи для рабочихъ, которые оставались тамъ, пока не пріищется болѣе здоровой работы. Слово свое онъ сдержалъ только на половину; ходить на работу онъ сталъ ежедневно, отъ небольшого же заработка принесъ домой только половину, остальное пропилъ и видимо готовъ былъ уже вернуться къ старому. Обстановка бѣлильной фабрики, гдѣ по преимуществу работали бездомные босяки, могла имѣть только самое вредное вліяніе и я, по совѣту жены его, рѣшился отправить его въ деревню къ брату крестьянину, у котораго, независимо отъ родственныхъ чувствъ

Digitized by Google

онъ долженъ былъ встрѣтить радушный пріемъ, такъ какъ наступала рабочая пора, и попасть въ отрезвляющую здоровую, трудовую обстановку. Р-ва отвезли на вокзалъ, взяли ему билетъ и отправили въ деревню, давъ ему въ руки только 50 копѣекъ. Черезъ нѣсколько дней получилось письмо, гдѣ онъ извѣщалъ жену, что слава Богу добрался до деревни, пройдя 50 верстъ пѣшкомъ, и что родные ему рады. Когда Р-въ вернулся мѣсяца черезъ два послѣ уборки хлѣба домой въ городъ, то его узнать было трудно, это оказался довольно молодцеватый, съ военной выправкой человѣкъ, солидно и прилично себя державшій, полный силъ и здоровья, которыхъ онъ набрался работая на чистомъ воздухѣ и при здоровой, простой деревенской пищѣ. Онъ и пріодѣлся настолько въ деревнѣ, что оказалось возможнымъ пристроить его на приличное мѣсто сначала чернорабочаго, а когда онъ выдержалъ еще три мѣсяца, то на мѣсто мастера, и я съ удовольствіемъ видѣлъ, какъ вновь устроилась его семейная жизнь, выкуплена была швейная машина, сынъ помѣщенъ въ школу и семья зажила дружно.

8. Не помню, при какихъ обстоятельствахъ познакомился я съ госпожею И-ой, женой канцелярскаго чиновника одного изъ губернскихъ учрежденій. Помню, какъ ей трудно было сохранять обличіе дамы, когда, одѣтая въ лохмотья, она приходила ко мнѣ хлопотать о мѣстѣ мужу, который, по ея словамъ, по болѣзни, болѣе года лишился службы и они остались съ кучей дѣтей безъ всякихъ средствъ. Посѣтивъ ихъ, я понялъ всю правду. Мужъ оказался алкоголикомъ и потерялъ мѣсто благодаря пьянству и вновь поступить на государственную службу было уже очень трудно. Положеніе и обстановка ужасныя. Въ хозяйствѣ семьи все было прожито, кромѣ лохмотьевъ и такой утвари, которую и на дрова не возьмутъ. Квартира, нанятая на краю города у какой то доброй женщины, давно не плачена, дѣти бѣгаютъ въ однѣхъ грязныхъ рубашенкахъ и вся семья давно питается однимъ хлѣбомъ, который печетъ сама И-ва, покупая муку на гроши, перепадавшіе ей отъ стирки и другой поденной работы, на которую она ходила. Самъ И-въ, поставленный въ невозможность удовлетворять своей страсти, хранилъ мрачное молчаніе. Нашлись люди, которые помогли влачить свое существованіе этой бѣдной семьѣ, но такое положеніе, очевидно, продолжаться не могло; И-въ могъ опуститься еще ниже, а дѣти его превратиться въ нищихъ и вырости профессіональными паразитами. Нужно было попытаться поднять И-ва. Физическое оздоровленіе его началось на лонѣ природы, когда онъ желая помочь семьѣ, не имѣвшей мяса, сталъ удить рыбу и за этимъ занятіемъ проводить цѣлыя ночи на воздухѣ. На ряду съ уженіемъ онъ сталъ столярничать, чтобы пополнить отсутствіе всякой мебели; но это все были только суррогаты здороваго труда и И-ву, 40 лѣтнему человѣку, пришлось серьезно заняться своимъ перевоспитаніемъ и пополнить свой запасъ знаній, чтобы получить настоящій трудъ,

Digitized by Google

который могъ бы обезпечить самого. Намѣчена была служба желѣзнодорожная и потому пришлось штудировать уставъ этой службы и вотъ нужда и забота совершенно отрезвили за 6 мѣсяцевъ И-ва и мѣсто нашлось съ достаточнымъ заработкомъ.

9. При посѣщеніи ночлежнаго дома меня поразило мрачное и истощенное лицо, съ выраженіемъ демоническаго отчаянія, одного изъ ночлежниковъ. Это было лицо человѣка, кажется, красиваго отъ природы, но до того истощеннаго и измученнаго, что оно производило впечатлѣніе какой-то тѣни. Обратиться за помощью ко мнѣ этотъ человѣкъ, видимо, не рѣшался, хотя и слушалъ внимательно мои разговоры съ другими. На слѣдующій день я получилъ отъ него написанное прекраснымъ почеркомъ письмо, въ которомъ, въ искреннихъ и благородныхъ выраженіяхъ, онъ просилъ меня спасти его и вернуть къ порядочной жизни. Это оказался студентъ М-въ, юристъ четвертаго курса, нѣсколько лѣтъ передъ этимъ имѣвшій несчастіе получить наслѣдство въ 10 — 12 тысячъ. Эти деньги нарушили здоровый ходъ его жизни, основанной до тѣхъ поръ на работѣ для будущаго, которое было уже не далеко, и ему вскорѣ предстояло начало служенія обществу въ судебномъ вѣдомствѣ. Хорошее воспитаніе съ знаніемъ языковъ и музыки давало ему въ жизни нѣсколько шансовъ болѣе, чѣмъ его менѣе избалованнымъ судьбой товарищамъ, но, очевидно, вмѣстѣ съ нѣкоторыми внѣшними преимуществами онъ получилъ и наклонность къ тунеядству и къ прожиганію жизни. Полученный капиталъ далъ пищу этой наклонности и жизнь М-ва пошла по наклонной плоскости книзу. Въ теченіе года онъ велъ широкую жизнь празднолюбцевъ, основанную на тщеславіи, азартѣ, разгулѣ и пьянствѣ и кончилъ тѣмъ, что остался безъ копейки, съ развившейся страстью къ алкоголю и расшатанными нервами. Отвычка отъ труда выбросила его на улицу и со ступеньки на ступеньку онъ дошелъ до этого положенія, въ которомъ я его засталъ. По естественному чувству стыдливости онъ избѣгалъ открытаго прошенія милостыни, тѣмъ болѣе, что въ городѣ всѣ его знали по прежней широкой жизни и потому онъ страдалъ отъ голода и лишеній болѣе, чѣмъ другіе его товарищи по улицѣ. Когда я его встрѣтилъ, онъ уже болѣе трехъ лѣтъ не имѣлъ работы и былъ въ безвыходной нуждѣ, питаясь только тѣмъ, что удѣлялъ ему смотритель ночлежнаго дома изъ общихъ подаяній. Прежде всего надо было дать ему поправиться физически и придать его внѣшности тотъ видъ, при которомъ возможно получить трудъ, соотвѣтствующій его знаніямъ. Я помѣстилъ его въ больницу, не предполагая, впрочемъ, что онъ серьезно боленъ: оказалось, однако, что развившійся на почвѣ голодовокъ скорбутъ чуть не унесъ его въ могилу, и онъ поправился только мѣсяца черезъ три. Мнѣ удалось достать ему работу по статистикѣ, которую онъ исполнялъ исправно, но алкоголизмъ и слабость воли препятствовали устройству его самостоятельной жизни и мнѣ пришлось долго опекать его.

Много еще примѣровъ болѣе или менѣе успѣшнаго возврата къ

Digitized by Google

нормальной жизни нравственно ослабѣвшихъ людей и въ особенности изъ среды чернорабочихъ мнѣ извѣстны изъ моего опыта, но въ общемъ я все же долженъ былъ убѣдиться, что единичное усиліе и помощь отдѣльныхъ лицъ рѣдко достигаютъ прочныхъ результатовъ въ дѣлѣ возрожденія и необходима организованная помощь, форма которой еще должна быть выработана, такъ какъ дома трудолюбія, по складу своей жизни, не отвѣчаютъ этимъ задачамъ.

Хотя надежда на устраненіе съ дорогъ и улицъ этихъ полураздѣтыхъ, голодныхъ и часто пьяныхъ людей, вынуждающихъ подаяніе у обезпеченной и трудящейся части населенія и служила главнымъ стимуломъ къ пожертвованіямъ на устройство домовъ трудолюбія, но послѣдующая жизнь этихъ учрежденій почти повсемѣстно доказала, что цѣль исправленія и помощи нравственно опустившимся людямъ ими не достигается. Предоставляемый трудъ не отвѣчаетъ физической силѣ и способностямъ людей этой категоріи, заработокъ не окупаетъ даже содержанія, тѣмъ не менѣе возможно образованіе необходимыхъ для начала свободной трудовой жизни сбереженій.

При такомъ положеніи дѣла, эта многочисленная группа слабыхъ волей людей продолжала стоять на перепутьи къ преступленію, къ смерти отъ запоя или голода, между тѣмъ, какъ иначе поставленная помощь могла бы значительную часть ихъ вернуть къ здоровой, полезной для общества жизни. Но для этого слѣдовало бы выработать и испытать иную, болѣе отвѣчающую этимъ задачамъ форму трудовой помощи на началахъ кооперації или артели, дающей возможность ставить нуждающагося въ помощи человѣка прежде всего въ нормальныя условія жизни, основанной на трудѣ, въ среду людей, связанныхъ съ нимъ общими интересами дѣла.

Въ 1900 году, находясь на службѣ въ г. Ярославлѣ, гдѣ, вслѣдствіе его положенія на великой судоходной рѣкѣ, собирается значительный контингентъ босяковъ-зимогоровъ, работающихъ лѣтомъ по пристанямъ, а зимой терпящихъ безпросвѣтную нужду, я обратился къ мѣстному благотворительному обществу (Комитету призрѣнія нищихъ) съ просьбою помочь новому опыту организованной помощи этому классу людей, основанной всецѣло на трудѣ и нравственномъ воздѣйствіи на ослабѣвшихъ волей людей, примѣнивъ для новой организаціи трудовой помощи, по возможности, формы обычной русской артели.

Основанія организаціи и условія дѣятельности, предложенной мною новой формы трудовой помощи были слѣдующія. Для оказанія трудовой помощи людямъ съ слабой волей, но здоровымъ физически и способнымъ къ труду, впавшимъ въ бѣдственное положеніе и не имѣющимъ силъ самостоятельно выбраться на путь нормальной трудовой жизни—организуются артели трудовой помощи. Такія артели, имѣющія во главѣ Попечительство, принимающее на себя опеку интересовъ артели, прежде всего должны имѣть собственныя помѣщенія для ноч-

Digitized by Google

лега и праздничнаго отдыха, со столовой, кухней, цейхгаузомъ и конторой.

Въ составъ артели должны приниматься всѣ способные къ труду лица, которыя выразятъ желаніе вступить въ нее и подчиниться всѣмъ ея правиламъ на срокъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ и примутъ на себя обязанности производить работы по нагрузкѣ и разгрузкѣ вагоновъ, судовъ, перемѣщенію грузовъ, очисткѣ улицъ, пилкѣ дровъ и т. д.

Поступающіе въ артель обязуются исполнять всѣ возлагаемыя на нихъ работы, подъ наблюденіемъ назначаемаго Попечительствомъ артельнаго старосты, изъ лицъ, не принадлежащихъ къ артели.

Работа пріискивается и плата съ работодателями устанавливается Попечительствомъ при посредствѣ старосты артели, при чемъ плата можетъ быть, какъ сдѣльная, такъ и поденная.

Плата за работу получается старостой артели по особымъ счетамъ, предъявляемымъ къ работодателямъ отъ лица Попечительства и передается казначею онаго, при чемъ записывается въ особую книгу на личные счета каждаго участника артели, а равно и въ расчетныя книжки, выдаваемыя каждому вступающему въ артель.

За счетъ получаемой заработной платы каждаго рабочаго члена артели, Попечительство производитъ расходъ на его харчи: горячую пищу, чай и хлѣбъ, а также на стирку бѣлья, баню, изъ остатка же выдаетъ ему по субботамъ по 10 коп. съ рубля недѣльнаго заработка на табакъ и другіе мелкіе расходы. На содержаніе дома, наемъ старосты и конторщика Попечительство удерживаетъ тоже 10 коп. съ заработаннаго рубля, весь же остающійся, за вычетомъ означенныхъ расходовъ, заработокъ составляетъ собственность каждаго члена артели и сберегается казначеемъ Попечительства до срока выхода его изъ артели, и требовать свои сбереженія ранѣе членъ артели права не имѣетъ. Всѣ расходы провѣряются, какъ членами Попечительства, такъ и самими членами артели.

По особымъ постановленіямъ Попечительства изъ этихъ сбереженій могутъ, однако, по желанію члена артели, быть сдѣланы расходы и до окончанія срока договора, какъ то: на высылку денегъ на родину, на пріобрѣтеніе необходимой одежды, на леченіе и т. п. Каждый членъ артели пользуется помѣщеніемъ въ домѣ артели, гдѣ онъ проводитъ ночи и свободное отъ работъ время, а равно и дни праздниковъ. Въ праздники, въ столовой или особомъ залѣ, организуются чтенія и собесѣдованія приглашаемыхъ Попечительствомъ лицъ. При артельномъ домѣ устраивается, кромѣ того, особая библіотека.

Въ помѣщеніи артели, а равно и на работахъ члены артели не должны нарушать благопристойности, тишины и порядка и во всемъ должны подчиняться распоряженіямъ старосты.

Паспорта поступающихъ за все время ихъ пребыванія въ артели хранятся у казначея Попечительства.

Лица, нарушающія эти правила и не подчиняющіяся распоряже-

Digitized by Google

ніямъ Попечительства, могутъ быть исключаемы изъ артели, при чемъ ихъ сбереженія выдаются лишь по истеченіи срока ихъ договора.

Мой проектъ встрѣтилъ сочувствіе со стороны Ярославскаго Комитета призрѣнія неимущихъ и на опытъ организаціи первой артели было выдано мнѣ 300 рублей, которые и послужили основнымъ фондомъ.

Первая артель „трудовой помощи“ въ Ярославлѣ открыла свою дѣятельность въ концѣ апрѣля 1900 года. Первые члены ея въ числѣ 40 человѣкъ поступили въ самый день открытія охотно и сознательно, чему много содѣйствовала благотворная дѣятельность нѣсколькихъ почтенныхъ духовныхъ лицъ, ранѣе того уже болѣе года занимавшихся собесѣдованіями съ обитателями городского ночлежнаго дома, изъ ночныхъ посѣтителей котораго и сформировалась первая артель.

Первый опытъ былъ произведенъ безъ особаго помѣщенія для жительства членовъ артели, такъ какъ собственнаго дома не было, а городскіе домохозяева боялись сдать квартиру для несчастныхъ зимогоровъ, не пользовавшихся славой покойныхъ жильцевъ, и члены артели вынуждены были довольствоваться пищей въ трактирахъ, а ночлегомъ въ городскомъ ночлежномъ домѣ, поэтому первая попытка не могла дать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Однообразная одежда, сдѣланная для всѣхъ членовъ артели, исчезла, пропитая въ праздничные дни, и не разъ приходилось отчаиваться въ успѣхѣ начинанія. Тѣмъ не менѣе, сорокъ человѣкъ, работавшихъ въ артели два мѣсяца, заработали до 800 рублей и нѣсколько лицъ изъ первыхъ членовъ артели, получивъ заработанныя деньги, или вернулись на родину, гдѣ не бывали многіе годы, или послали роднымъ денегъ и вѣсть о себѣ, или же поступили на постоянныя мѣста. При большихъ недочетахъ въ строѣ первой артели, такіе разультаты были уже утѣшительны. Первый составъ артели былъ весь изъ типичныхъ босяковъ-зимогоровъ, почти поголовно алкоголиковъ, и потому работа надъ ихъ возрожденіемъ и возвратомъ къ правильному труду была особенно трудна. Далеко не представляя изъ себя выдающихся натуръ, несживающихся съ заурядnымъ строемъ окружающей насъ жизни, на описаніи которыхъ изощряетъ свой талантъ М. Горькій, мои зимогоры были люди просто нравственно опустившіеся, со слабой волей и вызывали лишь состраданіе и желаніе оказать имъ помощь. Для ихъ исправленія требовалась школа труда, соединенная съ постоянными нравственными внушеніями, а часто и помощью врача. Полная невозможность нравственнаго воздѣйствія на людей, не имѣющихъ опредѣленнаго жилья, ставила артель въ совершенно неотвѣчающее ея задачамъ положеніе. Навѣщая на работахъ, или собирая къ себѣ членовъ артели, я находилъ многихъ пьяными или пропившими одежду и, толкуя съ ними и увѣщевая ихъ, часто терялъ увѣренность въ успѣхѣ дѣла. Какъ то разъ, придя въ отчаяніе, я обратился къ нимъ съ вопросомъ: „Да что же мнѣ дѣлать съ вами?“ Одинъ здоровенный и симпатичный на видъ зимогоръ, съ которымъ мнѣ уже много приходилось хлопотать, отвѣтилъ за всѣхъ:

Digitized by Google

„да что съ нами, баринъ, дѣлать—собрать насъ въ кучу, облить керосиномъ, да и сжечь—большаго мы не стоимъ“ и проявилъ тѣмъ одну симпатичную сторону характера бывшихъ людей—скромность, не отмѣченную нашимъ моднымъ писателемъ. Я подчеркиваю сравненіе со взглядами М. Горькаго въ цѣляхъ возстановленія истины, такъ какъ одинъ изъ распространенныхъ еженедѣльныхъ журналовъ (Нива) въ замѣткѣ „Артель бывшихъ людей“—приписываетъ причину возникновенія Ярославской „Артели трудовой помощи“ симпатіямъ, которыя пробудилъ этотъ писатель въ обществѣ къ этому классу людей. Въ дѣйствительности, основаніемъ къ помощи Ярославскимъ зимогорамъ послужила какъ съ моей стороны, такъ и со стороны лицъ, работавшихъ за одно со мной, не симпатія къ босячеству въ силу пониженныхъ нравственныхъ требованій, а состраданіе къ обездоленному и отверженному человѣку и желаніе утереть его слезы и помочь ему подняться. Къ концу двухъ мѣсяцевъ тяжелой работы пришлось убѣдиться, что при данныхъ условіяхъ не можетъ хватить силъ для цѣлесообразнаго веденія дѣла и рѣшиться временно распустить артель и приступить къ постройкѣ собственнаго дома. Пришлось строить въ кредитъ, такъ какъ новое дѣло, еще не доказавшее своей практической пригодности, не могло привлечь пожертвованій.

Вновь собрана была артель только съ 1 Сентября 1900 г., когда была окончена постройка дома. Домъ артели, съ теплымъ помѣщеніемъ для ночлега на 80 человѣкъ, съ кухней, столовой и конторой обошелся немного болѣе 2500 рублей. Въ составъ Попечительства вошли новые дѣятели, много посодѣйствовавшіе успѣху дѣла. Старшій фабричный инспекторъ В. І. Дейша выработалъ формы правильной отчетности и рабочія книжки артели; священникъ о. В. Исполатовъ организовалъ еженедѣльныя собесѣдованія съ членами артели; докторъ Берляндъ открылъ амбулаторный пріемъ больныхъ и завелъ аптеку. Въ конторѣ поставили телефонъ для удобства пріема заказовъ на работы артели; наняты были староста и бухгалтеръ; организовано хозяйство, т. е. варка пищи и поставка необходимыхъ продуктовъ, при чемъ наблюденіе за поваромъ предоставлено было самимъ членамъ артели и жизнь постепенно вошла въ правильныя рамки. Работа находилась почти постоянно. Составъ артели былъ попрежнему босяческій, но среди 70—80 человѣкъ, составившихъ артель постепенно образовалось ядро въ 20—30 человѣкъ, сознававшихъ вполнѣ значеніе артели и относящихся къ ея порядкамъ съ симпатіей, помогавшихъ руководителямъ дѣла въ ихъ трудной задачѣ. Какъ и при первомъ опытѣ, повторялись, хотя и болѣе рѣдкіе, случаи пьянства и возврата къ разгульной жизни и добровольному нищенству, но, въ общемъ, дѣло скоро приняло болѣе благопріятный оборотъ и артель стала понемногу пріобрѣтать строй дѣйствительно трудовой артели и въ то же время какъ бы клинику, принимающей въ свою среду, погибающихъ отъ нищеты и пьянства, потерявшихъ, повидимому, всякое человѣческое достоинство,

Digitized by Google

людей, отрезвляющей ихъ, пріучающей ихъ къ регулярному труду и затѣмъ, снабдивъ сбереженнымъ заработкомъ, съ окрѣпшей волей возвращающей въ общество къ нормальной жизни.

Значеніе „Артели трудовой помощи“ скоро стало сознаваться самими босяками-зимогорами и потому ихъ всегда поступало достаточное число, которое колебалось между 40—70. Поступали попрежнему лица самыхъ разнообразныхъ профессій. Въ числѣ членовъ были: студентъ-юристъ, купецъ, бухгалтеръ, механикъ, слесарь, желѣзнодорожный служащій, сапожникъ, много чернорабочихъ и фабричныхъ и всѣ безъ исключенія нуждались въ помощи трудомъ, въ укрѣпленіи воли и въ нравственной поддержкѣ.

За время моего непосредственнаго наблюденія за жизнью артели до 1 іюня 1901 года мнѣ пришлось видѣть много примѣровъ успѣшнаго возрожденія къ нормальной жизни среди членовъ артели. Нѣкоторые изъ членовъ артели, проработавъ три—четыре мѣсяца, одѣвшись и окрѣпнувъ нравственно, поступали на мѣста, другіе, отбившіеся отъ дома, босяки-зимогоры, не подававшіе многіе годы о себѣ вѣсти, писали изъ артели письма и посылали роднымъ деньги изъ своего заработка, при чемъ имъ, видимо, было пріятно писать своимъ, что они служатъ въ „артели“ и когда изъ дома получалось радостное письмо, извѣщавшее, что пропадавшаго сына, мужа или брата ждутъ домой къ празднику, то начинались сборы платьемъ, такъ какъ бывшему босяку хотѣлось вернуться вполнѣ порядочнымъ, даже по внѣшности, человѣкомъ, и нѣкоторые подымались даже до часовъ съ цѣпочкой. Работы были, большею частью, однообразныя, какъ очистка отъ снѣга желѣзнодорожнаго пути, очистка пути для трамвая, пилка дровъ, разгрузка баржъ и т. д. Но бывали и случаи оригинальной работы для отдѣльныхъ членовъ артели: такъ, для одного получалась работа изъ земскаго статистическаго бюро, для двухъ бухгалтерская работа. Главными врагами дѣла являлись: алкоголизмъ и праздность, которая временно наступала въ артели, когда работа временно отсутствовала или ея не хватало на всѣхъ. Недостатокъ работы поэтому обыкновенно служилъ регуляторомъ числа членовъ артели, такъ какъ въ ожиданіи безработицы, завѣдующіе артелью обыкновенно остерегались принимать новыхъ членовъ и во время безработицы многіе члены артели не выдерживали развращающаго вліянія отсутствія дѣла и срывались, т. е. возвращались къ пьянству и ихъ приходилось увольнять.

Рычагомъ возрождающихъ задачъ учрежденія были и должны оставаться организованная работа членовъ артели, развитіе въ нихъ сознанія солидарности ихъ интересовъ и необходимости поддержанія репутаціи артели наряду съ нравственными внушеніями и вліяніемъ руководящихъ дѣломъ членовъ попечительства.

Первая артель трудовой помощи существуетъ уже болѣе двухъ лѣтъ и за этотъ періодъ дѣятельности она неизмѣнно развивалась на

Digitized by Google

указанныхъ выше началахъ. Опредѣлить точное число ея кліентовъ, которые совершенно окрѣпли нравственно и выбрались окончательно на путь полезной для общества трудовой жизни, довольно трудно. такъ какъ судьба выходящихъ изъ артели не можетъ быть провѣрена; администрація учрежденія можетъ лишь отмѣтить, что выходящій успѣлъ скопить достаточныя сбереженія и, повидимому, нравственно окрѣпъ для самостоятельной трудовой жизни. О выходцахъ, устроившихъ свою жизнь, получаются только случайныя извѣстія и можно сказать утвердительно только, что число такихъ лицъ, которымъ пребываніе въ артели принесло значительную пользу и помогло вернуться къ здоровой жизни, довольно значительно. Остальные кліенты артели, которымъ не удается помочь существенно, хотя на время отстаютъ отъ привычекъ паразитовъ, подъ разными видами эксплоатирующихъ общество. Артель трудовой помощи является, такимъ образомъ, всегда готовымъ помощникомъ каждому, кто пожелаетъ выбраться изъ состоянія нищеты и пьянства, и при наличности такого учрежденія всѣ люди добра могутъ быть увѣрены, что слабыхъ нравственно людей, желающихъ вернуться къ трудовой честной жизни, всегда ждетъ рука помощи.

Желаніе поставить это дѣло на болѣе прочныхъ основаніяхъ и расширить его, а равно и задолженность по постройкѣ дома, дали мысль дѣятелямъ попечительства надъ артелью обратиться къ состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ съ ходатайствомъ о нравственной поддержкѣ дѣла и денежной помощи, какъ на уплату долга, такъ и на развитіе этого дѣла устройствомъ такихъ же артелей въ другихъ мѣстностяхъ скопленія босяковъ. Такими мѣстностями являлись станціи „Вѣтка“ Московско-Архангельской желѣзной дороги, гдѣ работаетъ до трехъ тысячъ крючниковъ при самыхъ печальныхъ условіяхъ и г. Рыбинскъ, гдѣ среди десятка тысячъ народу, работающаго по нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ, всегда имѣется значительный процентъ людей, нуждающихся въ нравственной поддержкѣ.

Открывъ свою дѣятельность подъ крыломъ мѣстнаго Комитета призрѣнія неимущихъ, Попечительство надъ артелью было вынуждено, въ интересахъ расширенія дѣла, организоваться самостоятельно и преобразоваться въ общество „Трудовой Помощи“ Ярославской губерніи, принятое въ вѣдѣніе Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, уставъ котораго былъ утвержденъ 7 Ноября 1901 года. Дѣятельность этого новаго общества, избравшаго своимъ предсѣдателемъ гуманнаго и энергичнаго человѣка Ярославскаго Тюремнаго Инспектора П. К. Грана, которому мною были переданы при отъѣздѣ изъ Ярославля дѣла Попечительства артели, выразилась въ неуклонной работѣ въ томъ же направленіи. Домъ артели былъ значительно расширенъ пристройкой зала для чтеній и квартиры для

Digitized by Google

артельнаго старосты, а съ 1-го Сентября 1902 года открыла свою дѣятельность вторая Ярославская артель трудовой помощи на станціи „Вѣтка“ въ новомъ, построенномъ для этой цѣли, домѣ. Такому успѣху дѣла содѣйствовали пособіе и ссуда, выданныя Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, какъ для уплаты долга по постройкѣ дома первой артели, такъ и на устройство новой артели на Вѣткѣ.

Вторая артель трудовой помощи на станціи „Вѣтка“ открылась въ Сентябрѣ 1903 года и дѣятельность ея началась при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ та, въ которыя была поставлена Ярославская первая артель. Всѣ порядки веденія дѣла уже выработались жизнью, самое дѣло артели трудовой помощи пріобрѣло популярность среди лучшей части общества и, что главное,—пріобрѣло добрую славу среди своихъ кліентовъ босяковъ-зимогоровъ. Время трудной борьбы прошло и наступило время болѣе плодотворной работы. Составъ людей, прибѣгающихъ къ помощи артели на „Вѣткѣ“, тоже долженъ былъ оказаться болѣе отвѣчающимъ задачамъ этого типа трудовой помощи, такъ какъ тамъ сосредоточиваются исключительно крючники, физически сильные, приходящіе для работы только по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ, требующей значительной силы; работы на „Вѣткѣ“ непрерывныя и потому столь опасной для исправляющихся безработицы не бываетъ. Дневной заработокъ тоже значительно выше Ярославскаго, гдѣ онъ не превышалъ 80 копеекъ на человѣка въ день, тогда какъ на „Вѣткѣ“ онъ колеблется отъ 1 р. до 2 р. и выше, и это можетъ давать значительно большую устойчивость коммерческой постановкѣ дѣла. Жизнь второй артели идетъ ровно и дѣло установляется понемногу, такъ какъ руководящій артелью на „Вѣткѣ“ предсѣдатель Попечительства, баронъ Ренненкампфъ, человѣкъ горячо вѣрующій въ дѣло возрожденія, принимаетъ въ члены артели крайне осторожно, подвергая желающихъ вступить въ нее предварительному наблюденію въ находящемся въ томъ же зданіи ночлежномъ пріютѣ. При посѣщеніи моемъ артели на „Вѣткѣ“ я нашелъ тамъ здоровыхъ и крѣпкихъ рабочихъ, видимо сознающихъ задачи учрежденія и благодарныхъ за сердечное и гуманное къ себѣ отношеніе администраціи. Въ числѣ сорока членовъ новой артели оказалось нѣсколько бывшихъ интеллигентовъ: бывшій судебный слѣдователь, бывшій инспекторъ народныхъ училищъ и другіе.

Широкая помощь, оказанная Попечительствомъ о домахъ трудолюбія, пошла, такимъ образомъ, всецѣло на капитальныя затраты по постройкамъ. Пожертвованія, поступившія отъ частныхъ лицъ, тоже пошли на оборудованіе дѣла и лишь пособіе губернскаго земства и другіе мелкіе доходы пошли на покрытіе періодическихъ небольшихъ дефицитовъ; вообще, принципіально, дѣло артели поставлено и можетъ итти на коммерческихъ началахъ, не требуя приплатъ изъ средствъ благотворительности, и въ этомъ громадное преимущество учрежденія

Digitized by Google

подобнаго типа, не вызывающаго необходимости постоянныхъ обращеній къ обществу за пожертвованіями, а, главнымъ образомъ, нравственная его сила, какъ учрежденія основаннаго на *организованной самопомощи*.

Какъ первая, такъ и вторая артели трудовой помощи, какъ мы видѣли, направляютъ свою дѣятельность на оздоровленіе и возвратъ къ трудовой жизни самыхъ опасныхъ отбросовъ общества, носящихъ въ себѣ элементы разложенія и заразы, и стремятся уничтожить въ самомъ корнѣ грозящую отъ нихъ обществу опасность; съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать крупное значеніе для государства и общества за учрежденіями подобнаго типа.

Окончивъ описаніе опытовъ нравственной помощи трудомъ массѣ несчастныхъ, стоящихъ на перепутьи къ преступленію, я въ слѣдующей главѣ перейду къ задачамъ возрожденія трудомъ многотысячной арміи людей, совершившихъ преступленія, осужденныхъ судомъ и отбывающихъ уже сроки наказанія заключеніемъ въ стѣнахъ тюремныхъ учрежденій.

III.

За рѣшетки тюремныхъ учрежденій Россіи ежегодно поступаютъ, для отбытія срока наказанія, болѣе ста тысячъ новыхъ преступниковъ, при чемъ значительный процентъ среди нихъ рецидивисты, т. е. люди совершившіе уже не въ первый разъ преступленіе и не въ первый разъ отбывающіе наказаніе. Такое же приблизительно число ежегодно выходитъ изъ тюремъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и возвращается въ среду здороваго населенія. Отбывшіе наказаніе, за рѣдкими исключеніями, выходятъ на волю не только не исправившимися, но большею частью, лишь съ новыми знаніями въ области преступной техники и съ расшатаннымъ тюремнымъ сидѣньемъ здоровьемъ, и, слѣдовательно, еще болѣе нравственно слабыми и менѣе трудоспособными, чѣмъ до поступленія въ тюремныя учрежденія. Безысходныя условія существованія, которыя ожидаютъ тюремныхъ выходцевъ, и въ особенности, отбывающихъ надзоръ, подготовляютъ ихъ къ новымъ проступкамъ и крайняя нужда и отсутствіе всякой помощи ожидаетъ ихъ часто у дверей самой тюрьмы.

При такомъ положеніи вещей масса этого, разъѣдающаго народную жизнь, преступнаго элемента населенія, живущаго за счетъ трудящихся классовъ и ложащагося тяжелымъ бременемъ на государство и общество, неминуемо должна расти и вносить прогрессирующій ядъ паразитизма и преступности въ здоровые слои населенія.

Интересы сокращенія роста этого опаснаго элемента, а равно и возможнаго возвращенія преступниковъ на путь трудовой жизни, побудили законодательство поставить въ ряду важнѣйшихъ обязанностей тюремнаго дѣла задачу исправленія и нравственнаго возрожденія, поступающихъ въ мѣста заключенія преступниковъ.

Digitized by Google

Успѣшная работа на такомъ пути вполнѣ возможна. Среди многихъ десятковъ тысячъ поступающихъ въ тюремныя учрежденія мы видимъ самый разнообразный матеріалъ. Прежде всего значительный процентъ даетъ группа, такъ называемыхъ, *случайныхъ преступниковъ* впавшихъ въ наказуемый проступокъ подъ вліяніемъ дурного товарищества, сильнаго увлеченія или раздраженія, въ состояніи опьяненія или сильной нужды и по преимуществу въ первый разъ. Въ ней находятся нарушившіе дисциплину нижніе чины, оказавшіе сопротивленіе исполненію судебныхъ постановленій, совершившіе убійство въ дракѣ или даже грабежъ въ состояніи опьяненія, совершившіе кражу, растрату или поджогъ подъ вліяніемъ крайней нужды или другихъ исключительныхъ обстоятельствъ. Второй группой являются преступники *привычные* или *профессіональные*, которые сдѣлали уже себѣ промыселъ изъ преступленія и прошли уже школу преступной техники и большею частью не разъ побывали въ тюрьмахъ и, наконецъ, третью группу составляютъ преступники *прирожденные*, унаслѣдовавшіе порочныя наклонности и дѣйствующіе подъ вліяніемъ ненормальнаго психическаго состоянія и извращенной нравственности.

Преступники первой группы, наименѣе испорченные, требуютъ меньшей работы надъ собой и, изолированные отъ вреднаго вліянія другихъ категорій заключенныхъ, могли бы быть успѣшно возвращаемы къ полезной для общества дѣятельности, но для этого, независимо отъ нравственнаго воздѣйствія, необходимо, чтобы они, при отбываніи наказанія сразу были поставлены въ условія правильной трудовой жизни, изъ которой ихъ вырвалъ проступокъ, или которую они недавно еще оставили для легкой жизни, сдѣлавшей ихъ преступниками.

Вторая группа требуетъ несравненно большей работы, но исправленіе *привычнаго* преступника тоже нѣтъ основанія считать безнадежнымъ. Только трудъ, этотъ главный рычагъ возрожденія, долженъ явиться не привычнымъ условіемъ существованія, какъ для первой категоріи, а лекарствомъ отъ навыковъ паразита и потому пріученіе къ нему *привычныхъ* преступниковъ требуетъ несравненно большаго искусства и умѣнія развить любовь къ дѣлу, равнымъ образомъ, требуется болѣе сложная работа для нравственнаго ихъ перевоспитанія.

Наконецъ, что касается *прирожденныхъ* преступниковъ, т. е. такихъ, которыхъ наталкиваетъ на преступленія прирожденное разстройство ихъ нервной системы, унаслѣдованная извращенность нравственныхъ понятій и т. д., то исправленіе ихъ требуетъ прежде всего леченія, исключительной работы надъ ихъ нравственными понятіями и полной ихъ изоляціи, въ виду ихъ вреднаго вліянія на другихъ. Въ общемъ надо признать перевоспитаніе значительной части, поступающихъ въ мѣста заключенія, преступниковъ и возвращеніе ихъ на путь полезной для общества жизни—возможнымъ.

Къ сожалѣнію перевоспитаніе—эта важнѣйшая задача тюремнаго дѣла, ясно указанная закономъ, — до сихъ поръ не только мало осу-

Digitized by Google

ществилась, но даже попытки къ организованной дѣятельности въ этомъ направленіи встрѣчались въ Россіи крайне рѣдко и арестантскія роты только номинально носятъ названіе исправительныхъ отдѣленій, такъ какъ тяжесть наказанія сама по себѣ, а равно и неорганизованныя работы не могутъ имѣть достаточнаго исправляющаго вліянія.

Причина такого мертваго состоянія дѣла исправленія та, что указанная задача является одной изъ труднѣйшихъ.

Цѣли *карательныя*, т. е. временное устраненіе преступника изъ общества и его наказаніе заключеніемъ, успѣшно достигаются простымъ исполненіемъ тюремныхъ правилъ, точно указанныхъ закономъ и циркулярами, и соблюденіемъ срока наложеннаго судебной властью наказанія и не требуютъ отъ тюремной администраціи особо выдающихся индивидуальныхъ свойствъ; затѣмъ, развитіе арестантскихъ работъ исключительно въ интересахъ наибольшихъ выгодъ казны, вызываютъ необходимость лишь нѣкоторой коммерческой сметки у начальника мѣста заключенія. Что же касается задачъ *исправительныхъ*, то онѣ требуютъ развитія самостоятельности дѣйствій тюремной администраціи, нравственнаго подъема, энергіи и организаторскихъ способностей ея представителей, а главное—горячей любви къ дѣлу, и потому — достижимы лишь при наличности дѣятелей, отвѣчающихъ этой высокой задачѣ.

Отсутствіе такихъ дѣятелей и является одной изъ главныхъ причинъ малоуспѣшности этой стороны тюремной дѣятельности. Другая, не менѣе важная, причина отсутствія прогресса въ этой сферѣ лежитъ въ недостаточномъ уясненіи самыхъ средствъ исправленія. Эти средства и пріемы хотя и разработаны теоретически западной пенитенціарной наукой, но требуютъ примѣненія путемъ опыта къ условіямъ русской жизни и къ характеру русскаго преступника. Накопленіе такого опытнаго знанія въ будущемъ должно значительно облегчить успѣхъ работы каждаго отдѣльнаго дѣятеля, берущагося за эту трудную задачу.

Главнымъ орудіемъ борьбы съ порочными наклонностями заключенныхъ, главнымъ средствомъ ~~его~~ нравственнаго и физическаго возрожденія, на ряду съ нравственнымъ перевоспитаніемъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ на ~~его~~ душу и сердце, является, какъ и для нравственно опустившейся среды, о которой было говорено въ предыдущей главѣ,—правильно поставленный, отвѣчающій силамъ и способностямъ каждаго, трудъ, какъ въ стѣнахъ тюремныхъ учрежденій, такъ и на внѣшнихъ работахъ, при условіи соотвѣтственной ихъ организаціи.

Наиболѣе цѣлесообразные пріемы нравственнаго воздѣйствія на заключеннаго указываетъ, какъ сказано выше, пенитенціарная наука; но мое мнѣніе, что центръ тяжести лежитъ не столько въ пріемахъ, сколько въ индивидуальныхъ свойствахъ воспитателя, и въ этой области могутъ быть лишь намѣчены общія черты дѣла. Лично, я нахожу, что главныя основанія заключаются въ слѣдующемъ.

Digitized by Google

Необходимо внушать каждому заключенному убѣжденіе, что судьба его, даже въ стѣнахъ тюремнаго учрежденія, въ значительной степени находится въ его собственныхъ рукахъ, что хорошимъ поведеніемъ онъ можетъ избавить себя отъ наказаній и превышающихъ общую норму стѣсненій, установленныхъ для заключенныхъ, въ томъ числѣ отъ наказанія продленіемъ срока, что, установивъ къ себѣ извѣстное довѣріе тюремнаго начальства и надзора, онъ можетъ заслужить доброе къ себѣ отношеніе; примирившись же съ наказаніемъ, которое заключенный несетъ по своей же винѣ, и думая о будущей честной жизни по окончаніи срока, онъ можетъ получить душевный покой, особенно необходимый въ тюремной жизни.

Заключенный долженъ убѣдиться, что независимо отъ душевнаго мира и добраго отношенія администраціи, онъ прилежаніемъ къ труду, который будетъ ему предоставленъ, можетъ добыть себѣ поддержку во время пребыванія въ стѣнахъ тюрьмы, можетъ помочь своей семьѣ, а главное—скопить на выходъ достаточныя средства для начала честной жизни.

Слѣдуетъ также внушить, ему, что только нравственное его исправленіе, прилежаніе къ труду и корректное его поведеніе ведутъ къ сокращенію срока наказанія (это относится къ сожалѣнію лишь къ арестантамъ исправительныхъ отдѣленій).

Необходимо, чтобы тюремный сидѣлецъ былъ убѣжденъ въ томъ, что начальство смотритъ совершенно безпристрастно на заключенныхъ и стремится лишь къ законному порядку и налагаетъ наказаніе на виновныхъ всегда съ соблюденіемъ полной справедливости и что наказанія вызываются лишь имъ самимъ и его проступками. Ошибки и несправедливые поступки начальниковъ ложатся тяжелымъ бременемъ на больную душу заключеннаго, подрываютъ дисциплину и совершенно разрушаютъ задачи воспитанія.

Заключенный долженъ знать, что всѣ законные его интересы охраняются и всегда принимаются къ сердцу начальникомъ и онъ всегда готовъ помочь ему, насколько это допускается закономъ и не ведетъ къ отступленіямъ отъ тюремныхъ правилъ. Что при выходѣ его на свободу, въ томъ случаѣ, если онъ себя зарекомендуетъ порядочной жизнью и работой, онъ можетъ разсчитывать на поддержку со стороны начальства тюремнаго учрежденія, его выпускающаго. Онъ долженъ знать, что начальство заботится объ его здоровьи, какъ основаніи его трудоспособности (такая забота необходима не только въ интересахъ заключеннаго, но и въ интересахъ общества, въ которое онъ вернется по отбытіи наказанія). Необходимо вселить въ исправляемаго преступника убѣжденіе, что онъ только работой надъ самимъ собой, основанной на сознаніи своихъ недостатковъ, можетъ содѣйствовать заботамъ объ его будущемъ. Что воспитатель твердо вѣритъ въ добрыя начала его души, которыя онъ самъ неясно сознаетъ въ себѣ, что пріученіе его къ регулярному труду, навыкъ къ трезвости,

Digitized by Google

развиваемый въ немъ и внушаемыя ему понятія о честности, долгѣ, солидарности съ окружающими его людьми и любви къ ближнему вообще, должны явиться для него при жизни на волѣ большимъ благомъ и сдѣлать его сильнымъ противъ соблазновъ привычнаго ему зла. Внушенія такихъ понятій достигаются не только словомъ, но и примѣромъ, а также укладомъ всей арестантской жизни.

Примѣровъ успѣха такихъ внушеній я видѣлъ много. Особенно рельефно успѣхъ воздѣйствія на душу и сердце проявлялся на натурахъ, казавшихся въ копецъ испорченными и обозленными. Вспоминаю одного глубоко испорченнаго арестанта исправительнаго отдѣленія К. Осужденный за многократныя кражи, достаточно интеллигентный, чтобы выработать себѣ кодексъ спеціально тюремныхъ нравственно-извращенныхъ понятій, онъ среди своихъ товарищей по тюремному заключенію всегда являлся заправилой всевозможныхъ безпорядковъ, кляузъ и подвоховъ ненавистному начальству. За такое зловредное вліяніе онъ былъ постоянно высылаемъ изъ одной тюрьмы въ другую и изъ одного отдѣленія въ другое, пока, наконецъ, не попалъ въ Виленское арестантское отдѣленіе. Здѣсь, какъ и вездѣ, онъ началъ съ кляузъ, жалобъ во всѣ инстанціи и возбужденія заключенныхъ къ безпорядкамъ. Въ послѣднемъ онъ, впрочемъ, не имѣлъ успѣха, не встрѣтилъ сочувствія въ товарищахъ, въ виду общаго мирнаго настроенія этого тюремнаго учрежденія, въ которомъ много поработалъ прекрасный начальникъ не задолго передъ прибытіемъ К. безвременно скончавшійся. К. былъ маленькій, некрасивый, съ вѣчно озлобленнымъ лицомъ человѣкъ, въ своихъ вѣчныхъ жалобахъ и обвиненіяхъ начальства и надзора онъ прибѣгалъ къ возмутительной лжи и клеветѣ. Наказанія на него не дѣйствовали и только еще сильнѣе озлобляли. Я пробовалъ наединѣ говорить съ нимъ и, какъ мнѣ казалось, убѣдительно, но не имѣлъ успѣха. Въ виду его неспособности къ работѣ, его пришлось перевести въ одну изъ уѣздныхъ тюремъ; я выбралъ ту, гдѣ начальникомъ состоялъ строгій по отношенію къ дисциплинѣ, но сердечный молодой человѣкъ. Въ этой тюрьмѣ арестанта К. удалось обуздать и начать его перевоспитаніе. Послѣ двухъ мѣсяцевъ пребыванія тамъ, его нельзя было узнать. Онъ сталъ спокойнымъ, примиреннымъ съ окружающей средой и тюремными порядками, человѣкомъ, лицо его преобразилось, онъ пополнѣлъ и сталъ благообразенъ, а къ начальству сталъ питать добрыя чувства. Оказалось, что молодой начальникъ прибѣгъ къ пріему, который я упустилъ изъ вида, а именно — выразилъ глубокую увѣренность въ существованіи добрыхъ началъ въ душѣ К. и эта вѣра помогла бѣдному арестанту разобраться въ темномъ хаосѣ его чувствъ, сознать въ себѣ эти неугасшія еще начала, примириться съ наказаніемъ и вступить на путь исправленія.

Возвращаясь къ главному орудію нравственнаго возрожденія преступника — труду и разсмотрѣнію вопроса о его наиболѣе цѣлесооб-

Digitized by Google

разной организаціи, прежде всего должно имѣть въ виду слѣдующія шесть основныхъ требованій:

Трудъ долженъ быть: 1) предоставленъ по возможности всѣмъ заключеннымъ, 2) соотвѣтствовать силамъ, знаніямъ и способностямъ каждаго, 3) здоровымъ, т. е. отвѣчать гигіеническимъ условіямъ, обезпечивающимъ какъ психическое, такъ и физическое здоровье заключеннаго, 4) производителенъ съ достаточнымъ заработкомъ для покрытія нуждъ во время пребыванія въ тюремномъ учрежденіи и обезпеченія сбереженій, необходимыхъ на начало трудовой жизни на волѣ, 5) соотвѣтствовать условіямъ будущаго существованія на свободѣ тюремнаго выпущенника, и 6) соотвѣтствовать по формѣ его организаціи и постановки воспитательнымъ задачамъ.

Въ большинствѣ тюремныхъ учрежденій Россіи мы встрѣчаемся, независимо отъ мѣстности съ болѣе или менѣе однородными условіями, содѣйствующими успѣшному развитію труда заключенныхъ, въ соотвѣтствующемъ съ перечисленными требованіями направленіи или же задерживающими его ростъ. Такими общими условіями являются: а) мѣстныя условія рынка, т. е. достаточный или недостаточный спросъ на трудъ заключенныхъ на внѣшнія работы и на произведенія труда ихъ на внутреннихъ работахъ въ мастерскихъ, б) соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе состава заключенныхъ тюремнаго учрежденія съ требованіями мѣстнаго рынка, по знанію или пригодности къ обученію ремесламъ и по числу чернорабочихъ, в) наличность или отсутствіе достаточныхъ помѣщеній подъ мастерскія, г) наличность предпринимателей, арендующихъ трудъ по внутреннимъ работамъ, и д) самое главное условіе — пригодность начальника тюремнаго учрежденія къ задачамъ организаціи труда въ цѣляхъ нравственнаго возрожденія и къ веденію промышленно-хозяйственнаго дѣла.

Насколько благопріятное положеніе всѣхъ этихъ основныхъ условій даетъ возможность широкаго и цѣлесообразнаго примѣненія труда заключенныхъ и можетъ дать возможность обезпечить работами всѣхъ трудоспособныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, настолько же отсутствіе или неблагопріятное положеніе одного изъ условій должно явиться препятствіемъ къ желательной постановкѣ и развитію работъ. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ условій имѣютъ устойчивый, вытекающій изъ хода мѣстной жизни, характеръ и устранить отрицательное ихъ вліяніе на дѣло правильной постановки и развитія работъ заключенныхъ единичными силами мѣстной администраціи тюремныхъ учрежденій — невозможно. Такимъ условіемъ является, прежде всего, спросъ на трудъ чернорабочихъ на внѣшнія поденныя работы, безусловно зависящія отъ положенія рынка труда. По отношенію къ этому условію начальникъ тюремнаго учрежденія, предоставленный своимъ единичнымъ силамъ, можетъ только болѣе или менѣе воспользоваться существующимъ спросомъ. Такимъ же условіемъ является размѣръ спроса на произведенія труда заключенныхъ на внутреннихъ работахъ и наличность

Digitized by Google

предпринимателей, арендующихъ арестантскій трудъ въ мастерскихъ, зависящихъ отъ мѣстнаго рынка и состава городского населенія. Съ этими условіями не подъ силу считаться начальникамъ тюремныхъ учрежденій.

Такія отрицательныя для развитія и правильной постановки арестантскихъ работъ условія, съ которыми не подъ силу бороться отдѣльнымъ начальникамъ мѣстъ заключенія и даже инспекціямъ вполнѣ могутъ быть устранены при объединеніи промышленныхъ интересовъ всего тюремнаго вѣдомства, путемъ учрежденія при Главномъ Тюремномъ Управленіи центральнаго органа арестантскихъ работъ, имѣющаго задачей устраненіе неблагопріятныхъ условій труда заключенныхъ какъ мѣстныхъ, такъ и общихъ: а) путемъ установленія возможно быстраго передвиженія чернорабочихъ арестантовъ и обмѣна мастеровыми между различными мѣстами заключенія и районами, сообразно потребностямъ рынковъ, б) содѣйствіемъ правильному распредѣленію спеціальныхъ мастерскихъ и промышленныхъ заведеній по мѣстамъ сбыта, в) доставленіемъ улучшенныхъ образцовъ производства и практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для организаціи новыхъ мастерскихъ, г) содѣйствіемъ къ наиболѣе выгодному пріобрѣтенію матеріаловъ, потребныхъ для производства, и д) рекомендаціей лицъ для руководства мастерскими и т. д. Проектъ организаціи такого бюро арестантскаго труда, призваннаго играть роль посредника между отдѣльными тюремными инспекціями, тюремными учрежденіями и Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, былъ предложенъ мною въ докладѣ съѣзду тюремныхъ дѣятелей въ Мартѣ прошлаго 1902 года и былъ, хотя и въ измѣненномъ видѣ, одобренъ постановленіемъ съѣзда, который призналъ желательность центральнаго органа въ дѣлѣ организаціи арестантскихъ работъ. *)

Въ настоящее время, въ лицѣ седьмого дѣлопроизводства Главнаго Тюремнаго Управленія, такой органъ постепенно вступаетъ въ свои права и обязанности съ явной пользой для дѣла. При наличности такого органа, различныя препятствія, встрѣчаемыя мѣстными дѣятелями въ дѣлѣ успѣшнаго развитія арестантскихъ работъ, какъ то: отсутствіе спроса на соотвѣтствующіе составу заключенныхъ виды труда, а равно и требованія рынка, не соотвѣтствующія способностямъ къ разнаго рода мастерствамъ арестантовъ мѣстныхъ учрежденій, легко могутъ быть устранены перемѣщеніемъ заключенныхъ въ соотвѣтствующія тюремныя учрежденія. Чернорабочіе, не находящіе себѣ занятій на внѣшнихъ работахъ въ одной мѣстности, могутъ быть легко передвинуты туда, гдѣ спросъ на такую работу превышаетъ силы мѣстныхъ тюремъ. Многія мастерскія въ тюремныхъ учрежденіяхъ, которымъ недостатокъ въ спеціально пригодныхъ къ дѣлу рабочихъ мѣшаетъ развиться до нормы, отвѣчающей спросу, могли бы увеличиться до значительныхъ

*) См. Тюремный Вѣстникъ, Апрѣль 1902 г., стр. 215.

Digitized by Google

размѣровъ, въ то время какъ мастерскія, дающія работу лишь немногочисленной группѣ заключенныхъ, знающихъ мастерство или мастерамъ одиночнымъ, сбытъ произведеній которыхъ налагаетъ обременительныя хлопоты на завѣдующихъ дѣломъ, могли бы совсѣмъ закрываться въ однихъ мѣстахъ заключенія и сосредоточиваться въ другихъ, по мѣсту болѣе значительнаго спроса, переводомъ туда знающихъ ремесло заключенныхъ.

Трудъ на внѣшнихъ работахъ здоровый въ гигіеническомъ отношеніи и выгодный по размѣрамъ заработка, обыкновенно не требуетъ предварительныхъ знаній ремесла и потому отвѣчаетъ способностямъ большинства земледѣльческаго и городского чернорабочаго элемента среди заключенныхъ, но для того, чтобы быть безвреднымъ въ дисциплинарномъ отношеніи, чтобы отвѣчать воспитательнымъ задачамъ, этотъ трудъ долженъ быть непремѣнно правильно организованъ, т. е. приведенъ въ тѣ условія, которыя содѣйствуютъ развитію здоровыхъ навыковъ регулярно-сознательнаго труда.

Трудъ заключенныхъ, направленный на поденныя работы, открывающіяся въ большихъ городахъ въ строительный періодъ, въ тюремныхъ учрежденіяхъ, расположенныхъ вблизи судоходныхъ рѣкъ и портовъ въ періодъ навигаціи, въ учрежденіяхъ, расположенныхъ при желѣзнодорожныхъ путяхъ—зимой, во время снѣжныхъ заносовъ и, наконецъ, даже на земледѣльческихъ работахъ въ черноземныхъ губерніяхъ, приноситъ отъ 50 до 70% всего арестантскаго заработка и, слѣдовательно, является важнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ развитія работъ тюремныхъ сидѣльцевъ. Однако, этотъ трудъ, сведенный на сдѣльный или поденный наемъ извѣстнаго числа арестантовъ нанимателями, безусловно не можетъ служить воспитательнымъ задачамъ, опасенъ въ дисциплинарномъ отношеніи и къ тому же часто становится въ прямую конкурренцію со свободными рабочими, нуждающимися въ заработкѣ, что вызывало уже не разъ мѣропріятія со стороны административной власти, стремящейся обезпечить трудъ нуждающемуся населенію.

Но тотъ же трудъ, немного спеціализированный и организованный, направленный на государственныя задачи: по проведенію путей сообщенія, осушенію болотъ, облѣсенію, орошенію песковъ, на постройку казенныхъ зданій и, наконецъ, на сельско-хозяйственную культуру невоздѣланныхъ казенныхъ участковъ и, вообще на новыя меліоративныя предпріятія казны или земства, можетъ явиться прочнымъ, отвѣчающимъ задачамъ тюремнаго дѣла, примѣненіемъ силъ чернорабочихъ тюремныхъ сидѣльцевъ и можетъ служить на пользу населенія, не вызывая вреда конкурренціей съ вольными рабочими.

Простое требованіе на поденщиковъ изъ чернорабочихъ арестантовъ на сдѣльныя работы зависитъ, какъ было говорено выше, всецѣло отъ рынка и для нѣкоторыхъ тюремныхъ учрежденій эти условія рынка являются настолько благопріятными, что съ наступленіемъ весны не хватаетъ арестантскихъ рукъ для разныхъ видовъ внѣшнихъ работъ, а

Digitized by Google

въ другихъ мѣстностяхъ этотъ спросъ или совсѣмъ отсутствуетъ, или можетъ быть найденъ лишь путемъ развитія собственныхъ предпріятій, подрядовъ и организованныхъ работъ. Поэтому, въ то время, какъ сотни и тысячи заключенныхъ, не знающихъ ремесла, сидятъ въ камерахъ безъ труда въ однихъ учрежденіяхъ, въ другихъ—встрѣчается невозможность удовлетворить предъявляемому спросу на внѣшнія работы. Примѣненіе труда заключенныхъ на внутреннихъ работахъ въ мастерскихъ и на промышленныхъ предпріятіяхъ, въ особенности, когда онѣ ведутся безъ арендаторовъ и поставлены въ соотвѣтствующія условія, тоже является отвѣчающимъ перечисленнымъ выше требованіямъ и потому можетъ вполнѣ служить воспитательно-исправительнымъ задачамъ, въ особенности, если вводимыя въ мастерскихъ производства сохраняютъ характеръ кустарныхъ издѣлій. Но внутреннія, какъ и внѣшнія работы, должны считаться съ условіями мѣстнаго спроса, съ знакомствомъ тюремныхъ сидѣльцевъ съ соотвѣтствующими спросу ремеслами и требуютъ со стороны тюремныхъ начальниковъ несравненно бо́льшихъ усилій, знанія дѣла и тщательнаго наблюденія, чѣмъ выпускъ на поденныя внѣшнія работы и потому успѣшная постановка внутреннихъ работъ далеко не вездѣ является достижимой.

Сокращеніе числа незначительныхъ по размѣрамъ, влачащихъ жалкое существованіе мастерскихъ, и развитіе меньшаго числа крупныхъ, имѣющихъ поддержку на мѣстномъ рынкѣ, весьма облегчило бы труды администраціи тюремныхъ учрежденій по управленію работами, такъ какъ часто начальники и ихъ помощники не въ силахъ правильно поставить и успѣшно руководить многочисленными мастерскими и не обладаютъ достаточными знаніями, чтобы справиться одинаково успѣшно съ многочисленными и разнообразными производствами, которыя вынуждаютъ ихъ поддерживать составъ заключенныхъ. Въ виду такихъ затрудненій въ тюремныхъ учрежденіяхъ, гдѣ существуетъ значительное число разнообразныхъ мастерскихъ, начальники вынуждены многія изъ нихъ сдавать арендаторамъ, которые, во первыхъ, платятъ за трудъ заключеннаго большею частью недостаточно, а во вторыхъ, ведутъ дѣло чрезъ прикащиковъ, часто по своему нравственному развитію совершенно непригодныхъ въ руководители тюремнаго труда, имѣющаго воспитательныя задачи, и нерѣдко развращающихъ какъ заключенныхъ, такъ и надзоръ, поощрительными подачками. Наконецъ, въ тюремныхъ учрежденіяхъ, вблизи которыхъ совершенно нѣтъ спроса ни на трудъ чернорабочихъ, ни на знающихъ мастерство и гдѣ поэтому не могутъ быть открыты мастерскія съ обезпеченнымъ мѣстнымъ сбытомъ, въ такихъ учрежденіяхъ должны быть открываемы производства, продукты которыхъ могутъ выдержать перевозку, а сбытъ обезпеченъ при содѣйствіи центральнаго органа арестантскихъ работъ.

При такой постановкѣ всего промышленно-хозяйственнаго дѣла тюремнаго вѣдомства, всѣ препятствія къ успѣшному развитію и здоровой постановкѣ арестантскихъ работъ могутъ быть устранены, и всѣ

Digitized by Google

тюремныя учрежденія, независимо отъ мѣстности, могутъ быть поставлены въ условія, дающія возможность примѣненія силъ всѣхъ трудоспособныхъ заключенныхъ и при томъ въ условіяхъ, отвѣчающихъ воспитательнымъ задачамъ и матеріальнымъ интересамъ тюремныхъ сидѣльцевъ.

Недостатокъ въ помѣщеніяхъ для мастерскихъ, въ виду выгодъ, которыя слѣдуетъ ожидать отъ развитія работъ, можетъ быть конечно легко устраненъ постройкой новыхъ, возможно дешеваго типа мастерскихъ.

Отсутствіе предпринимателей, арендующихъ трудъ арестантовъ на внутреннихъ работахъ въ мастерскихъ, потеряетъ значеніе при условіяхъ, создаваемыхъ, рекомендуемымъ мною порядкомъ веденія дѣла, такъ какъ сокращеніе числа мастерскихъ и большая спеціализація производствъ отдѣльныхъ тюремныхъ учрежденій, даютъ стоящимъ во главѣ ихъ начальникамъ, помощникамъ ихъ и надзирателямъ (взятымъ изъ спеціально знакомыхъ съ ремесломъ людей) возможность вести промышленное дѣло самостоятельно, не нуждаясь въ арендаторахъ.

Выяснивъ возможность устраненія всѣхъ недочетовъ въ основныхъ условіяхъ, препятствующихъ успѣшному развитію работъ заключенныхъ, мы должны перейти къ самому главному условію успѣха, какъ промышленныхъ предпріятій тюремнаго вѣдомства, такъ, въ особенности, и по достиженію высокихъ задачъ нравственнаго возрожденія преступниковъ путемъ цѣлесообразно организованнаго труда и нравственнаго воздѣйствія. Такимъ условіемъ должно признать наличность во главѣ хотя бы наиболѣе крупныхъ тюремныхъ учрежденій, какими являются исправительныя отдѣленія, и, вѣроятно, въ будущемъ будутъ всѣ губернскія тюрьмы,—начальниковъ, вполнѣ отвѣчающихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, душевной силѣ и преданности дѣлу перевоспитанія преступниковъ, а равно и вполнѣ знакомыхъ съ хозяйственно-промышленными задачами тюремнаго дѣла.

Вполнѣ пригодными къ такой дѣятельности оказываются весьма немногіе изъ начальниковъ, предшествовавшая военная, полицейская или канцелярская служба которыхъ, совершенно не подготовила ихъ къ опытному руководству такимъ сложнымъ дѣломъ. Поэтому тѣ изъ нихъ, которые являются отвѣчающими хотя отчасти принятымъ на себя обязанностямъ должны особенно цѣниться и слѣдуетъ заботиться объ ихъ вознагражденіи соотвѣтственно приносимой ими пользѣ и матеріальной выгодѣ. Недюжинныя хозяйственныя способности въ коммерческомъ мірѣ цѣнятся весьма высоко и потому сохраненіе и привлеченіе такихъ силъ непремѣнно требуетъ соотвѣтствующаго вознагражденія, такъ какъ полученіе какихъ-либо косвенныхъ, нелегальныхъ доходовъ, возможныхъ при существующемъ порядкѣ отчетности матеріаловъ, идущихъ на производства въ мастерскихъ, совершенно недопустимо при тѣхъ нравственныхъ требованіяхъ, которыя мы въ правѣ

Digitized by Google

предъявлять къ дѣятелямъ, важнѣйшая обязанность которыхъ— нравственное вліяніе на ввѣренныхъ имъ падшихъ людей.

Наряду съ заботливымъ отношеніемъ къ интересамъ способныхъ къ указанной дѣятельности лицъ, занимающихъ мѣста начальниковъ тюремныхъ учрежденій, необходимо озаботиться подготовкой новыхъ, вполнѣ отвѣчающихъ этой дѣятельности людей.

Въ видахъ подготовки такихъ новыхъ дѣятелей тюремнаго дѣла, мною было предложено въ докладѣ, представленномъ съѣзду тюремныхъ дѣятелей въ мартѣ 1902 года устройство при Главномъ Тюремномъ Управленіи курсовъ для кандидатовъ въ начальники тюремныхъ учрежденій, по особо выработанной программѣ. Эта мысль обстоятельно развита въ статьѣ В. А. Чунихина (Тюрем. Вѣст. № 2, 1903 г.), съ большинствомъ положеній которой я вполнѣ соглашаюсь, но находилъ бы желательнымъ, чтобы къ слушанію курсовъ привлекались лица изъ провинціи, командируемыя для этой цѣли инспекціями, такъ какъ столичные кандидаты врядъ ли окажутся отвѣчающими условіямъ жизни въ глухихъ городкахъ, гдѣ расположены уѣздныя тюрьмы, между тѣмъ, именно, въ отдаленныхъ отъ наблюденія инспекціи пунктахъ нужны особенно люди способные самостоятельно вести дѣло.

Въ интересахъ удовлетворенія второго основного требованія предъявляемаго къ труду заключенныхъ, слѣдуетъ установить тщательный разборъ поступающихъ въ тюремныя учрежденія заключенныхъ, какъ рабочей силы, по способностямъ, знаніямъ и силамъ каждаго.

Наибольшій процентъ среди поступающихъ въ мѣста заключенія составляютъ крестьяне, по большей части незнающіе ремесла, т. е. чернорабочіе; извѣстный процентъ чернорабочихъ дастъ и городское населеніе, такъ что въ общемъ категорія заключенныхъ, не знающихъ ремесла составляетъ примѣрно до 70% всего состава тюремныхъ сидѣльцевъ и не болѣе 30% составляютъ ремесленники. Изъ первой группы 35—40% (общаго числа заключенныхъ) физически сильны, вполнѣ способны къ тяжелымъ чернымъ работамъ и трудно поддаются обученію ремесламъ, 18—20% не знаютъ ремеслъ, но имѣютъ предрасположеніе къ такому виду труда и потому пригодны для пополненія въ качествѣ учениковъ состава мастерскихъ, и 10—18% поступаетъ слабосильныхъ и больныхъ. Таково приблизительно распредѣленіе силъ и способностей состава заключенныхъ болѣе или менѣе всѣхъ мѣстъ заключенія, и съ которымъ надо считаться при организаціи работъ.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ примѣненіемъ труда, поступающихъ со знаніемъ ремеслъ, естественно должно быть то, которому эти знанія наиболѣе соотвѣтствуютъ при правильно организованныхъ производствахъ, имѣющихъ обезпечить сбытъ. Хотя число этихъ ремесленниковъ, какъ было только что указано, и не превышаетъ 30% общаго числа заключенныхъ, въ то же время даетъ длинный рядъ спеціалистовъ по разнымъ видамъ труда.

Digitized by Google

Группируя ихъ по роду обработываемыхъ ими матеріаловъ и связи ихъ между собою, мы получимъ слѣдующій перечень:

а) плотники, пильщики, столяры, токари, подеревщики, бондари, дужники, каретники, телѣжники, колесники и обойщики;

б) каменщики, штукатуры, печники, маляры и кирпичники;

в) кузнецы, слесаря, кровельщики, жестянники, мѣдники, водопроводчики, машинисты, электротехники;

г) ткачи, портные, сапожники, шорники, валяльщики, веревочники;

д) переплетчики, картонажники, наборщики, линевальщики и др.

Вся эта лѣстница рабочей арестантской силы и знаній, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, должна группироваться слѣдующимъ образомъ. Знающіе ремесло изъ группы *а* должны найдти примѣненіе своимъ знаніямъ въ столярныхъ мастерскихъ, съ отдѣленіемъ экипажнымъ, мебельнымъ, бондарнымъ, а частью на внѣшнихъ работахъ при организованныхъ строительныхъ арестантскихъ артеляхъ. Группа *б* тоже на внѣшнихъ работахъ строительныхъ артелей и кирпичныхъ заводахъ; группа *в* въ мастерскихъ кузнечно-слесарныхъ, съ отдѣленіями мѣдныхъ и жестяныхъ издѣлій; группа *г* должна получить занятія при мастерскихъ: ткацкой, портняжной, сапожной, съ ихъ разными отдѣленіями, и, наконецъ, послѣдняя группа *д* при мастерскихъ типографской, переплетной и линовальной. Трудъ слабосильныхъ и женщинъ тоже находитъ себѣ примѣненіе въ мастерскихъ: ковровыхъ, трикотажныхъ, бѣлошвейныхъ, прачешной, картонажной, гильзовой и др., а лѣтомъ для мужчинъ на работахъ по садоводству. Изъ числа чернорабочихъ, пригодныхъ къ обученію ремесламъ, 20% могутъ быть распредѣлены сообразно наклонностямъ и силамъ между различными мастерскими и привлечены къ дѣлу въ качествѣ учениковъ и подручныхъ; вся же остальная масса чернорабочей силы, состоящая по преимуществу изъ заключенныхъ, доставляемыхъ изъ среды сельскаго населенія, можетъ быть съ пользой для воспитательныхъ задачъ направлена на предпріятія тюремнаго вѣдомства, казны и земства: по постройкѣ грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, осушкѣ болотъ, обводненію степныхъ пространствъ, лѣсонасажденію, сельско-хозяйственную культуру пустующихъ казенныхъ участковъ, кирпичные заводы, ассенизаціонные и перевозочные обозы и другія организованныя работы.

Въ виду обязанности, лежащей на тюремной администраціи выпускать тюремныхъ сидѣльцевъ по отбытіи наказанія вполнѣ способными для честной трудовой жизни, сохраненіе здоровья вообще и возстановленіе нервной системы въ особенности, является крайне важнымъ требованіемъ, предъявляемымъ къ условіямъ труда заключенныхъ. Съ этой точки зрѣнія, очевидно, наиболѣе соотвѣтствующимъ надо признать трудъ, при которомъ заключенные проводятъ наибольшее число часовъ, въ особенности лѣтомъ, на открытомъ воздухѣ, т. е. трудъ на внѣшнихъ работахъ. Поэтому трудъ по внѣшнимъ работамъ долженъ быть пре-

Digitized by Google

доставляемъ не только чернорабочимъ, но и знающимъ ремесла и работающимъ въ тюремныхъ мастерскихъ, хотя бы на небольшіе сроки лѣтомъ въ видѣ отдыха, на хозяйственныхъ работахъ и по садоводству.

Повышеніе вознагражденія за трудъ заключенныхъ должно явиться прямымъ послѣдствіемъ правильнаго распредѣленія заключенныхъ по ихъ силамъ и способностямъ и примѣненія ихъ труда къ занятіямъ на разныхъ видахъ работъ въ широко и правильно поставленныхъ мастерскихъ и на организованныхъ внѣшнихъ работахъ. Этотъ заработокъ, однако, всегда будетъ ниже заработка вольныхъ рабочихъ и производительность труда арестантовъ ниже производительности работы свободныхъ людей. Прежде всего тюремныя учрежденія не могутъ достигнуть совершенства постановки чисто коммерческихъ предпріятій и въ области производствъ должны избѣгать по возможности излишняго раздѣленія труда, сохраненія за тюремными работами скорѣе характера кустарныхъ производствъ, знаніе коихъ болѣе примѣнимо при устройствѣ жизни на свободѣ, и потому принуждены выдѣлывать болѣе простыя и болѣе однородныя издѣлія. Затѣмъ, трудъ заключенныхъ не можетъ никогда достигнуть интенсивности и производительности труда свободныхъ рабочихъ, плата за трудъ которыхъ всецѣло поступаетъ въ ихъ пользу, и остается во всякомъ случаѣ на 30% ниже, по своимъ качествамъ, вольнаго труда. Причинъ тому весьма много:

1) Недостатокъ физическихъ силъ и здоровья и отсутствіе у большинства заключенныхъ навыка къ регулярному труду вообще и въ частности къ предоставленному труду.

Въ то время, какъ вольные люди избираютъ трудъ, согласно своимъ силамъ и наклонностямъ и большею частью идутъ на него при полной наличности силъ отъ здоровой жизни при землѣ, и большею частью съ навыкомъ къ спеціальному роду работъ, тюремная администрація выпускаетъ на работы внѣшнія и въ мастерскихъ людей, складъ жизни которыхъ еще до заключенія подорвалъ ихъ силы, расшаталъ нервы и часто надѣлилъ имъ неизлечимые недуги, и назначаетъ имъ работы, только отчасти отвѣчающія ихъ трудоспособности.

2) Отсутствіе любви къ труду, т. е., просто говоря, наклонность къ лѣни и тунеядству.

Тюремные сидѣльцы попадаютъ въ заключеніе и проходятъ разныя ступени преступности, какъ это было говорено выше, большею частью вслѣдствіе развившейся въ нихъ нелюбви къ труду и исканія легкой жизни за счетъ другихъ, поэтому такихъ людей прежде всего, надо пріучать, какъ нравственно больныхъ, къ работѣ, дѣлая, на сколько возможно, самый трудъ для нихъ увлекательнымъ и никакъ не доводя ихъ до переутомленія, которое отнимаетъ отъ труда его здоровыя, цѣлебныя свойства.

3) Недостаточное питаніе тюремныхъ сидѣльцевъ.

Вольный рабочій, смотря по возложенной на него работѣ, по-

Digitized by Google

требляетъ соотвѣтствующее количество пищи. Сидя дома и работая по домашнему хозяйству, что называется, изъ за хлѣба на соль, онъ довольствуется немногимъ; выходя на полевыя работы, или поступая въ мастерство, онъ уже требуетъ больше пищи, а поступая на тяжелыя земляныя, каменныя, лѣсопильныя и др. работы, онъ для поддержанія силъ во время 12—13 часовъ работы, требуетъ расхода на свою пищу отъ 22—27 коп., такъ какъ организмъ его нуждается въ 3—4 фунтахъ хлѣба, 1 ф. мяса и горячей пищѣ, кашѣ къ обѣду и ужину. Тюремные сидѣльцы, получающіе на довольствіе казенныхъ только 6—8 копѣекъ въ день, даже въ томъ случаѣ, если подрядчикъ или наниматель добавляетъ 8—10 копѣекъ на человѣка, получаютъ питаніе, способное поддержать ихъ силы для успѣшнаго труда лишь 7—9 часовъ и принуждать ихъ работать долѣе, не переутомляя и не отталкивая ихъ тѣмъ отъ труда—невозможно, не давъ имъ питательнаго ужина взамѣнъ жидкой кашицы, которую имъ иногда даютъ. Таковы причины, ставящія извѣстные предѣлы развитію производительности труда заключенныхъ, а равно препятствующіе подъему заработной платы до цѣнъ вольнаго труда. Тѣмъ не менѣе, правильная постановка всего промышленнаго дѣла тюремнаго вѣдомства должна значительно поднять среднюю норму вознагражденія труда заключеннаго и во много разъ увеличить общій заработокъ тюремныхъ учрежденій.

Ближайшая цѣль, къ которой надо стремиться въ области заработной платы, и которая, мнѣ кажется, весьма достижима, при ожидаемой дѣятельной поддержкѣ центральнаго органа арестантскихъ работъ, это полученіе средней поденной платы на каждаго срочнаго арестанта во всѣхъ тюремныхъ учрежденіяхъ Россіи въ 30—35 копѣекъ, что при 200 рабочихъ дняхъ въ году, проведенныхъ каждымъ заключеннымъ на платныхъ работахъ, дастъ годовой заработокъ въ 60—70 рублей на человѣка, или на 100.000 срочныхъ арестантовъ, содержащихся въ тюремныхъ учрежденіяхъ Россіи до 6.000.000 рублей въ годъ, изъ которыхъ около 2.000.000 рублей должны поступить на долю арестанта — 1.000.000 — изъ нихъ на его личные расходы въ тюрьмѣ, и 1.000.000—на нужды по выходѣ изъ заключенія. Такимъ образомъ, правильная организація арестантскихъ работъ, дѣйствуя на благо заключенныхъ, и обезпечивая имъ возможность начала честной трудовой жизни, въ тоже время, благодаря поступленію въ казну крупнаго свободнаго остатка арестантскаго заработка, будетъ содѣйствовать возмѣщенію части расхода на тюремное дѣло и сбереженія тѣмъ народныхъ средствъ для иныхъ, болѣе производительныхъ государственныхъ задачъ.

Правильная организація работъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, развивая интересъ къ производимой работѣ, пріучая заключеннаго къ порядку и регулярному распредѣленію времени, можетъ только содѣйствовать дисциплинѣ и совершенно совмѣстима со строгимъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ тюремной жизни.

Digitized by Google

Въ интересахъ удовлетворенія пятаго требованія къ арестантскому труду, заключающагося въ томъ, чтобы работа или ремесло, къ которому пріучается заключенный въ стѣнахъ тюремнаго учрежденія, отвѣчала условіямъ ожидающей его жизни на свободѣ, работы въ мастерскихъ должны носить, по возможности, характеръ кустарныхъ производствъ; равнымъ образомъ, каждому арестанту долженъ быть предоставленъ свободный выборъ ремесла, разумно обоснованный на примѣнимости пріобрѣтаемыхъ новыхъ знаній къ мѣстнымъ условіямъ ожидающей его жизни, послѣ его выхода изъ заключенія.

Желающіе обучиться и дѣйствительно способные къ извѣстному ремесленному труду должны не просто отдаваться въ подручные или ученики къ другому арестанту, а предварительно правильно обучаться ремеслу, подъ наблюденіемъ свѣдущаго мастера изъ числа надзирателей, котораго слѣдовало бы поощрять платой за выучку съ каждаго ученика, пріученнаго къ мастерству.

Наконецъ, въ заключеніе общаго плана веденія арестантскихъ работъ, останавливаясь на формулировкѣ общихъ основаній организаціи труда, какъ въ мастерскихъ, на внѣшнихъ работахъ, такъ и на внѣшнихъ, производимыхъ за предѣлами тюремной ограды съ точки зрѣнія задачъ воспитанія воли и нравственнаго возрожденія преступниковъ, я прихожу къ слѣдующимъ положеніямъ.

Основаніями такой организаціи работъ арестантовъ слѣдуетъ признать:

1) предоставленіе каждому труда, вполнѣ отвѣчающаго его силамъ, способностямъ и знаніямъ; 2) развитіе сознательнаго отношенія къ предоставленному труду объясненіями его пріемовъ и значенія со стороны знающихъ лицъ; 3) поощреніе къ успѣшной работѣ сдѣльной платой или установленіемъ урока и сверхурочной платы; 4) предоставленіе улучшенной пищи, потребной для организма при усиленной работѣ; 5) улучшеніе одежды, соотвѣтственно условіямъ работы; 6) соблюденіе при работѣ гигіеническимъ условій, для поддержанія здоровья трудящихся; 7) наконецъ, главнымъ основаніемъ желательной организаціи работъ должно войти начало кооперації или артельное, какъ въ самый строй работъ, такъ и во взаимную отвѣтственность за ихъ успѣшность и сохраненіе установленнаго для тюремныхъ сидѣльцевъ порядка въ мастерскихъ и на внѣшнихъ работахъ, чѣмъ постепенно будетъ вноситься въ жизнь заключенныхъ начало общественности, взаимной честности и справедливости въ отношеніяхъ. На ряду съ этимъ должны быть установлены правильная и справедливая расцѣнка разныхъ видовъ труда съ тѣмъ, чтобы табель такой расцѣнки постоянно находилась на глазахъ работающихъ, и рабочія книжки съ записью заработка, чѣмъ можетъ быть поддержана необходимая увѣренность работающихъ арестантовъ въ справедливомъ отношеніи начальства къ ихъ интересамъ.

Соблюденіе всѣхъ этихъ основныхъ требованій должно содѣй-

Digitized by Google

ствовать развитію среди заключенныхъ любви или хотя доброй привычки къ труду и явиться главнымъ средствомъ леченія отъ паразитизма и лѣни, какъ первыхъ источниковъ преступныхъ наклонностей. Вотъ всѣ тѣ основанія, которыя необходимо, какъ мнѣ кажется, имѣть въ виду при организаціи работъ. Заканчивая этимъ теоретическую часть моего труда, по вопросу о работахъ заключенныхъ, я перехожу къ сообщенію объ опытѣ организаціи внѣшнихъ работъ, начатыхъ мною въ прошломъ году, а именно—о двухъ дорожно-строительныхъ арестантскихъ отрядахъ, работающихъ въ Виленской губерніи, представляющіе практическій матеріалъ для дальнѣйшей разработки этого вопроса.

IV.

Въ Маѣ 1901 года мнѣ пришлось перенести свою служебную дѣятельность изъ Ярославля въ Вильну, куда я былъ командированъ, чтобы стать во главѣ тюремнаго дѣла, и потому мнѣ пришлось сосредоточить свои силы исключительно на его задачахъ. Дѣло арестантскихъ работъ я засталъ здѣсь въ упадкѣ; довольно многочисленныя, открытыя однимъ изъ моихъ предшественниковъ, мастерскія работали вяло, а элементъ чернорабочихъ, т. е. большинство заключенныхъ не находили себѣ совершенно труда и не менѣе 500-600 арестантовъ сидѣли въ камерахъ, совершенно лишенные платныхъ работъ и потому, независимо отъ разлагающаго нравственно вліянія праздности, терпѣли лишенія, не имѣя поддержки въ питаніи (выписки на заработанныя средства) и тѣмъ болѣе надежды скопить средства на выходъ, поэтому мнѣ пришлось немедленно обратить вниманіе на развитіе работъ, и, въ особенности внѣшнихъ, какъ отвѣчающихъ силамъ и знаніямъ большинства заключенныхъ.

Причина полной безработицы для лицъ, знающихъ ремесла, лежала, главнымъ образомъ, въ бездѣятельности начальниковъ; на рынкѣ скоро нашлось требованіе на чернорабочихъ и, независимо отъ сего, удалось взять самостоятельную работу по смолкѣ тюремныхъ зданій на мѣстѣ предназначавшемся для постройки новыхъ срочной и слѣдственной тюремъ. На этой работѣ, при нѣкоторой ея организаціи, пришлось убѣдиться, что собственно внѣшнія работы имѣютъ значительное преимущество передъ поденщиной у нанимателей, какъ представляющія возможность большаго руководства работающими арестантами и болѣе внимательнаго наблюденія за ихъ трудомъ, и вообще, какъ поддающіяся организаціи. Работа эта окончилась успѣшно и дала тюремно-строительному комитету не менѣе 50% выгоды противъ смѣтной цѣны. Скоро пришлось убѣдиться, что поденныя работы, представляемыя мѣстнымъ рынкомъ имѣютъ, во первыхъ, характеръ случайный и могутъ сразу прекратиться, что отсутствіе возможности организовать ихъ,

Digitized by Google

дѣлаетъ такія работы совершенно нежелательными не только съ точки зрѣнія перевоспитанія, но даже со стороны обязательной для тюремныхъ сидѣльцевъ дисциплины. Такъ какъ работы эти, всецѣло зависящія отъ интересовъ и руководства нанимателей, постоянно могутъ идти наперекоръ требованіямъ надзора и несоотвѣтствовать строгой дисциплинѣ, а въ довершеніе являются со стороны нанимателей поощрительныя подачки, услѣдить за невыдачею которыхъ на руки арестантамъ и надзирателямъ довольно трудно.

Всѣ эти причины побудили меня направить свои силы на изысканіе соотвѣтственныхъ работъ, на которыхъ можно было бы систематически организовать трудъ работающихъ въ отрядахъ арестантовъ.

Наиболѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ мнѣ представлялась организація отрядовъ строительныхъ, имѣющихъ задачею постройку собственныхъ тюремныхъ зданій; отрядовъ, работающихъ по осушкѣ болотъ, въ цѣляхъ расширенія культурныхъ земель, и сельскохозяйственныхъ отрядовъ, имѣющихъ характеръ колоніи. По двумъ первымъ формамъ труда мною были представлены доклады съѣзду тюремныхъ дѣятелей въ Мартѣ 1901 года, а съ подробно разработаннымъ проектомъ послѣдней я познакомился изъ доклада тому же съѣзду графа К. К. Палена, напечатанномъ въ Тюремномъ Вѣстникѣ въ Апрѣлѣ минувшаго года.

Практически пришлось осуществить весною же 1902 года, но въ незначительномъ размѣрѣ, производство строительныхъ работъ по сооруженію хозяйственныхъ зданій при Виленскомъ исправительномъ отдѣленіи артелью арестантовъ каменьщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ и штукатуровъ, подъ надзоромъ и руководствомъ въ техническомъ отношеніи техника-надзирателя, взятаго изъ знающихъ строительное дѣло. Опытъ оказался удачнымъ и имѣлись въ виду предложенія работъ, но этотъ строительный отрядъ не могъ развиться до значительныхъ размѣровъ при отсутствіи въ то время центральнаго органа арестантскихъ работъ, при содѣйствіи котораго было бы возможно сосредоточить въ Вильнѣ необходимое число каменьщиковъ и другихъ рабочихъ и пришлось ограничиться 20 мастеровыми, содержащимися въ Виленскомъ исправительномъ отдѣленіи. Однако, на этомъ небольшомъ опытѣ пришлось убѣдиться, что дѣло постройки зданій трудомъ арестантовъ всѣхъ необходимыхъ профессій можетъ дать казнѣ крупныя сбереженія, а равно и показало на возможность брать на себя строительныя работы по частнымъ заказамъ.

Но если не удалось организовать на сколько нибудь широкихъ началахъ строительнаго арестантскаго отряда по постройкѣ зданій, то благопріятно сложившіяся обстоятельства и иниціатива въ этомъ новомъ дѣлѣ бывшаго Виленскаго Губернатора генерала фонъ-Валя, пожелавшаго предоставить работу арестантамъ, дали возможность начать въ томъ же 1902 году дѣло постройки тюремнымъ вѣдомствомъ двухъ участковъ шоссе въ Трокскомъ и Ошмянскомъ уѣздахъ, Виленской

Digitized by Google

губерніи. Постройку этихъ двухъ участковъ шоссе тюремное вѣдомство взяло подрядно по смѣтнымъ цѣнамъ, съ уступкой 3% отъ распорядительнаго губернскаго комитета, принявъ на себя поставку матеріаловъ и всѣ работы до окончательной передачи шоссе въ готовомъ видѣ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; слѣдовательно, независимо отъ оплаты труда арестантовъ, предполагая получить извѣстную выгоду.

Коммерческая сторона дѣла, по моему, интереса для настоящаго изложенія не представляетъ; суть дѣла заключается въ привлеченіи къ этому подряду арестантовъ, въ постановкѣ ихъ жизни въ отрядахъ и въ наблюденіи за вліяніемъ этого рода работъ на заключенныхъ въ дисциплинарномъ и воспитательномъ отношеніи. Безспорно, что для того, чтобы возможно было примѣненіе и въ будущемъ арестантскаго труда къ постройкѣ дорожныхъ сооруженій, необходимо, чтобы опытъ этотъ былъ удаченъ и въ коммерческомъ отношеніи и это, судя по ходу дѣла, не смотря на неопытность дѣятелей, участвующихъ въ этой попыткѣ, вполнѣ осуществимо. Принципіально желательно, однако, чтобы въ будущемъ дѣло это было направлено исключительно въ видахъ здороваго примѣненія арестантскаго труда и государственныхъ экономическихъ интересовъ первой важности, т. е. увеличенія постройки дорожныхъ сооруженій.

Для осуществленія двухъ указанныхъ подрядовъ пришлось организовать два самостоятельныхъ отряда изъ здоровыхъ, способныхъ къ внѣшнимъ, чернымъ работамъ арестантовъ исправительнаго отдѣленія, при чемъ въ выборѣ людей, посылаемыхъ на эти работы, мною предложено было завѣдывавшему отдѣленіемъ принять къ руководству слѣдующія начала: работа въ отрядахъ, устроенная на пользу заключенныхъ, ставящая ихъ въ лучшія гигіеническія условія труда на свѣжемъ воздухѣ, при улучшенной пищѣ и болѣе высокомъ заработкѣ, должна являться наградой за хорошее поведеніе арестантамъ, отбывшимъ болѣе половины срока наказанія и потому надежнымъ въ отношеніи побѣга; для выпуска на эти работы, требующія достаточной физической силы, необходимо назначать людей вполнѣ здоровыхъ, сильныхъ и желающихъ такой работы. Въ составъ отрядовъ, такимъ образомъ, не должны были попадать замѣченные въ неповиновеніи, буйствѣ и тѣмъ болѣе, покушеніи на побѣгъ, равнымъ образомъ тѣ, свойство преступленія которыхъ уже носило въ себѣ элементъ насилія и буйства, какъ напримѣръ грабежъ съ насиліемъ, покушеніе на убійство и т. п. Предполагалось, сообразно намѣченнымъ потребностямъ въ работахъ, направить партію въ 125—150 человѣкъ на Трокскій участокъ и до 200 на Ошмянскій. Выводъ такихъ партій на значительныя разстоянія отъ мѣста заключенія (25 до Трокъ и 50 вер. до Ошмянъ), вызвалъ необходимость устройства временныхъ тюремныхъ помѣщеній на мѣстахъ производства работъ. Устройство такихъ помѣщеній, казалось бы, должно было вызвать затрудненія, и, во всякомъ случаѣ, значительные расходы, такъ какъ арестантскіе отряды выводи-

Digitized by Google

лись на продолжительный періодъ отъ 1 1/2 года до 2 лѣтъ и помѣщенія должны были отвѣчать всѣмъ требованіямъ тюремной жизни. Однако, на практикѣ оказалось, что устройство или приспособленіе такихъ помѣщеній обошлось сравнительно дешево. На Троекскомъ участкѣ удалось заарендовать большое зданіе корчмы у одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ за 300 р. въ годъ и принанять помѣщеніе для надзирателей за 60 р. въ годъ, а на приспособленіе зданія съ постройкой кузницы, кухни, хлѣбопекарни и конюшни на 12 лошадей израсходовать сравнительно очень немного. Получилось маленькое, довольно хорошее тюремное учрежденіе съ аптечкой, библіотекой, конторой и т. д., совершенно отвѣчающее жизни арестантовъ, работающихъ большую часть дня на свѣжемъ воздухѣ и потому не боящихся нѣкоторой скученности при ночлегѣ и въ дни отдыха. На Ошмянскомъ участкѣ пришлось болѣе похлопотать и израсходовать нѣсколько большую сумму, такъ какъ готоваго помѣщенія на центральномъ пунктѣ работъ не оказалось и пришлось построить всѣ необходимыя зданія, какъ для жилья арестантовъ, такъ и для хозяйственныхъ надобностей—кухню, пекарню, конюшню, кузницу и ограду. Но это обошлось тоже сравнительно недорого, благодаря предпріимчивости мѣстныхъ евреевъ, изъ которыхъ одинъ предложилъ мѣсто для постройки и весь матеріалъ (производство постройки трудомъ арестантовъ) съ условіемъ, что, по минованіи надобности, черезъ два года, постройка поступаетъ въ его пользу, и тюремное вѣдомство платило ему 178 р. въ годъ.

Я остановился на финансовой сторонѣ этихъ построекъ, такъ какъ возможность дешеваго устройства временныхъ тюремныхъ помѣщеній, облегчая выводъ большихъ партій арестантовъ на болѣе или менѣе значительные сроки изъ казенныхъ мѣстъ заключенія, по моему, можетъ привести въ будущемъ къ значительному сокращенію построекъ новыхъ крупныхъ, дорого стоющихъ, тюремныхъ учрежденій и сохранить тѣмъ значительныя суммы въ государственномъ казначействѣ на болѣе производительныя нужды.

При выводѣ первой партіи въ 120 человѣкъ на Ландварово-Трокское шоссе въ мѣстечко Рубежъ, гдѣ находится помѣщеніе перваго дорожно-строительнаго арестантскаго отряда, было обращено особое вниманіе на выборъ здоровыхъ, вполнѣ отвѣчающихъ по силамъ предстоящему труду по выемкѣ и насыпкѣ земли, возкѣ песку, щебня, околкѣ камня и плотничьимъ работамъ, равнымъ образомъ вполнѣ провѣрена лицемъ, завѣдующимъ исправительнымъ отдѣленіемъ, благонадежность выпускаемыхъ на внѣшнія работы. Всѣ арестанты этой партіи не только желали этой работы, но рвались на нее. При отправкѣ первой партіи я сказалъ арестантамъ нѣсколько словъ о значеніи этихъ работъ, на мѣстѣ въ Рубежѣ былъ отслуженъ молебенъ и жизнь отряда вошла въ намѣченныя рамки. На каждый участокъ для веденія хозяйственно-строительнаго дѣла и завѣдыванія отрядомъ были командированы лица изъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, т. е. изъ числа на-

Digitized by Google

чальниковъ или помощниковъ, которымъ была вручена выработанная мною и утвержденная губернаторомъ инструкція для веденія дѣла. Вотъ главные пункты этой инструкціи:

1) Во главѣ дорожно-строительнаго отряда, какъ его начальникъ, стоитъ лицо, командируемое инспекціей на мѣсто постройки изъ числа чиновъ тюремнаго вѣдомства, на коемъ лежатъ, прежде всего, обязанности по наблюденію за окарауливаніемъ, сохраненіемъ законнаго порядка арестантами какъ въ помѣщеніяхъ, приспособленныхъ для ихъ жительства, такъ и по всей линіи работъ, со всѣми правами дисциплинарныхъ взысканій начальника отдѣльнаго тюремнаго учрежденія, а равно основанными на правилахъ установленныхъ сей инструкціей.

2) Начальникъ отряда, какъ завѣдующій всѣми его работами, является передъ техническимъ надзоромъ и коммисіями по пріемкѣ матеріаловъ и работъ уполномоченнымъ тюремнаго вѣдомства, обязаннымъ по кондиціямъ подряда находиться на мѣстѣ постройки шоссе и потому долженъ исполнять требованія, вытекающія изъ принятыхъ на себя тюремнымъ вѣдомствомъ обязанностей, давать объясненія и присутствовать при осмотрахъ и разбивкѣ работъ г.г. инженерами.

3) Въ распоряженіе завѣдующаго отрядомъ переводится соотвѣтствующее потребностямъ работъ число арестантовъ Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія и уѣздныхъ тюремъ и лошади попечительства (изъ имѣющагося при исправительномъ отдѣленіи перевозочнаго обоза), командируются одинъ старшій надзиратель, одинъ надзиратель для постояннаго дежурства на кухнѣ, въ цейхгаузѣ и кузницѣ, одинъ для сопровожденія обоза и одинъ для ночного дежурства и затѣмъ по одному надзирателю на каждыхъ 18 человѣкъ арестантовъ, для надзора за ними на работахъ. Арестанты-рабочіе отпускаются на работы по нарядамъ завѣдующаго, согласно письменнымъ требованіямъ (на заготовленныхъ бланкахъ) десятниковъ, съ указаніемъ вида работъ и пикетовъ, на которыхъ онѣ производятся. Непосредственнымъ помощникомъ начальника отряда, по наблюденію и руководству технической стороной работы, состоитъ наемный, оплачиваемый инспекціей десятникъ, а для охраны на линіи работъ предоставляется начальнику отряда нанимать особыхъ сторожей.

4) Плата входящимъ въ составъ бригады работающимъ по постройкѣ шоссе, а равно и служащимъ при лошадяхъ, кухнѣ и другихъ хозяйственныхъ работахъ при помѣщеніяхъ бригады чернорабочимъ арестантамъ полагается по 40 копеекъ въ день, изъ которыхъ 30 коп. распредѣляются по книгѣ заказовъ на общемъ для каждой категоріи арестантовъ основаніи, 5 коп. идутъ на улучшеніе пищи и 5 коп. поощрительныхъ, на выписку продуктовъ, по собственному желанію арестантовъ, а для мастеровъ по 60 коп., при чемъ 50 коп. черезъ книгу заказовъ и 10 к. на вышеупомянутыхъ основаніяхъ.

5) Въ видахъ успѣшнаго окарауливаиія арестантовъ какъ во время работъ, такъ и во время пребыванія ихъ въ помѣщеніяхъ от-

Digitized by Google

ряда, а равнымъ образомъ въ интересахъ производительности работъ, они, по собственному ихъ выбору, дѣлятся на десятки, отвѣтственные круговою порукою другъ за друга: а) за исполненіе возлагаемыхъ на нихъ уроковъ на работѣ, б) за соблюденіе трезвости и послушное и смирное поведеніе, и в) за побѣги. За неисполненіе уроковъ на работѣ члены десятка лишаются поощрительнаго пятака въ день, за пьянство, проносъ водки, буйство и неповиновеніе виновные отдѣльные арестанты наказываются лишеніемъ добавочныхъ за недѣлю или же весь десятокъ, наказываются лишеніемъ права внѣшнихъ работъ, т. е. возвращаются въ отдѣленіе или уѣздныя тюрьмы, для работъ въ мастерскихъ и на хозяйственныхъ работахъ. Наконецъ, въ случаѣ побѣга кого либо изъ десятка, весь десятокъ возвращается въ соотвѣтствующее тюремное учрежденіе.

6) Въ помѣщеніяхъ отряда, приспособленныхъ согласно указаніямъ инспекціи, арестанты, во время ночного отдыха и въ праздники, должны содержаться на общихъ для тюремныхъ учрежденій, основаніяхъ: выпускаться на работы счетомъ и съ перекличкой, на прогулку, въ праздники, въ особо устроенный дворикъ, подъ наблюденіемъ надзирателей, на работахъ, при слѣдованіи съ мѣста на мѣсто, строиться по четыре въ рядъ по командѣ надзирателя, который, при каждомъ передвиженіи, обязанъ производить перечень ввѣренныхъ его надзору арестантовъ.

7) Продовольствіе арестантовъ производится начальникомъ отряда, изъ казенныхъ суммъ, въ размѣрѣ, отпускаемыхъ для исправительныхъ отдѣленій и уѣздныхъ тюремъ, средствъ, съ прибавкой 5 коп. въ день за счетъ подряда, т. е. всего примѣрно на 12—13 коп. по особо установленной инспекціей табели, причемъ отчетность ведется согласно раскладкѣ исправительнаго отдѣленія, перерасходъ же покрывается изъ средствъ подряда.

8) Договоры на всѣ поставки матеріаловъ (камня, лѣсныхъ матеріаловъ, кирпича, извести и т. д.), заключаются инспекторомъ, предварительная же пріемка ихъ на мѣстѣ и наблюденіе за правильной доставкой и качествомъ матеріаловъ, отвѣчающимъ кондиціямъ подряда и образцамъ, указаннымъ техническимъ надзоромъ, а равно указаніе мѣстъ склада и наблюденіе за выкладкой, лежатъ на завѣдующемъ всѣми работами подряда начальникѣ отряда. Подъ его же наблюденіемъ производится хозяйственная доставка на лошадяхъ попечительства песку и глины, а равно и перевозка земли для насыпки на полотно дороги. Всѣ принятые матеріалы хранятся подъ наблюденіемъ начальника и непосредственнымъ надзоромъ особаго надзирателя и записываются въ книгу матеріаловъ. Отпускъ ихъ по исполненію подряда производится по требованіямъ десятника (на особыхъ бланкахъ), съ указаніемъ, для чего и на какіе пикеты они потребованы и записью расхода въ ту же книгу.

9) Пріобрѣтеніе инструментовъ, предметовъ инвентаря и нѣко-

Digitized by Google

торыхъ матеріаловъ, требующихся въ незначительномъ количествѣ, можетъ производиться и начальникомъ, завѣдующимъ работами, но лишь по особымъ резолюціямъ инспектора, записываемымъ въ книгу распоряженій, при чемъ счета представляются поставщиками торговцами и оплачиваются наличными деньгами, при пріѣздахъ на мѣсто работъ, инспекторомъ.

10) О необходимыхъ, по ходу работъ, матеріалахъ, инструментахъ и предметахъ инвентаря, завѣдующимъ работами начальникомъ своевременно дѣлается докладъ лично инспектору, при чемъ имъ немедленно записывается резолюція, или же, въ случаѣ его долгаго отсутствія, посылается рапортъ со списками потребныхъ матеріаловъ и предметовъ.

11) Работы ведутся начальникомъ отряда по нарядамъ инженера строителя, и съ соблюденіемъ во всемъ кондицій подряда, при чемъ въ интересахъ тюремнаго вѣдомства имъ наблюдается, чтобы на работы затрачивалось наименьшее число дней и получалась бы экономія отъ работъ противъ смѣтныхъ назначеній не менѣе 40%.

12) Въ виду того, что всѣ уплаты поставщикамъ производятся лично инспекторомъ при его пріѣздахъ на строящіяся участки, завѣдующій работами начальникъ долженъ извѣщать инспекцію не менѣе какъ за два дня до дня, назначеннаго для пріѣзда инспектора на мѣсто работъ, о предстоящихъ платежахъ, а равно извѣщать о днѣ платежа поставщиковъ и торговцевъ, имѣющихъ счета, подлежащіе оплатѣ, наблюдая во всемъ точное соблюденіе кондицій по договорамъ и провѣряя подлежащіе оплатѣ счета.

13) Въ дни праздниковъ, независимо отъ богослуженія, на которое могутъ быть выводимы арестанты въ церковь или каплицу мѣстной уѣздной тюрьмы, во избѣжаніе праздности и для нравственной ихъ пользы, допускается устройство громкаго чтенія и хорового пѣнія, а равно чтеніе арестантами книгъ изъ особо пріобрѣтенной на средства подряда библіотеки при каждомъ отрядѣ.

14) При канцеляріи строительнаго отряда должны находиться: 1) книга для записи собственныхъ арестантскихъ денегъ, 2) книга личныхъ счетовъ заработанныхъ денегъ, 3) дневникъ прибыли и убыли арестантовъ, 4) рабочія книжки всѣхъ арестантовъ отряда, которыя ведутся согласно общимъ правиламъ для тюремныхъ учрежденій и, независимо отъ сего, по особо выработаннымъ и утвержденнымъ инспекціей формамъ книги: а) пріемки и расхода матеріаловъ, б) инвентарная, для записи инвентаря помѣщенія и инструментовъ, в) книга для записи работъ, производимыхъ арестантами по нарядамъ инженера производителя работъ, съ указаніемъ числа проведенныхъ дней, а равно и по отдѣльнымъ смѣтнымъ статьямъ, какъ то: колкѣ камня, возкѣ песку и т. д. Наконецъ, требовательные бланки для десятника а) на работы и б) на матеріалы.

15) Къ каждому первому числу мѣсяца начальникомъ строительно-

Digitized by Google

дорожнаго арестантскаго отряда предстaвляются въ инспекцію свѣдѣнія: а) о всѣхъ исполненныхъ по нарядамъ инженера работахъ, съ указаніемъ числа затраченныхъ на оныя рабочихъ дней и израсходованныхъ матеріаловъ, б) вѣдомость о принятыхъ за истекшій мѣсяцъ матеріалахъ, в) требовательную вѣдомость на суточные: начальнику, надзирателямъ, жалованье десятнику, сторожамъ, конюху и добавочные арестантамъ, г) счетъ исправительнаго отдѣленія на перерасходъ по довольствію для оплаты изъ средствъ подряда и перечисленія въ средства попечительства, д) счетъ мелочного расхода, и г) свѣдѣнія о проведенныхъ на работѣ лошадьми попечительства дняхъ.

Инструкція эта оказалась вполнѣ отвѣчающей дѣлу и дѣйствуетъ до настоящаго времени.

При отправкѣ на работы на Ошмянскій участокъ во второй дорожно-строительный арестантскій отрядъ въ м. Жупраны, въ партію были назначены люди благонадежные, но недостаточно тщательно подобраные по своей пригодности къ работамъ; въ партію попали евреи, вообще малоспособные къ чернымъ работамъ, и нѣсколько слабосильныхъ ремесленниковъ, что и отразилось какъ на ходѣ работъ, такъ и на числѣ арестантовъ, которыхъ, по недостатку силъ и болѣзни, пришлось возвратить въ отдѣленіе и замѣнить новыми.

Работы по выемкѣ и насыпкѣ земли, а равно и по возкѣ песку на тачкахъ и при участіи коннаго обоза, оказались вполнѣ отвѣчающими силамъ и приспособляемости арестантовъ-чернорабочихъ. Назначенные уроки, соотвѣтствующіе 60-70 процентамъ труда вольныхъ рабочихъ (не профессіональныхъ землекоповъ и бойщиковъ) исполнялись всѣми арестантами безъ переутомленія и охотно, и оканчивались часто ранѣе назначеннаго для окончанія работъ часа. Улучшенная пища, изготовлявшаяся приблизительно на 13 коп. въ день, поддерживала ихъ силы пропорціонально производительности работъ и была для большинства рабочихъ достаточна, для крупныхъ же, здоровыхъ натуръ, способныхъ сдѣлать двойной урокъ, въ дни болѣе усиленной работы, пища явно оказывалась недостаточной и многіе, нуждаясь въ добавочной порціи хлѣба, выписывали продукты на собственныя деньги. Внѣшній видъ арестантовъ, при выходѣ ихъ изъ исправительнаго отдѣленія на внѣшнія работы, былъ крайне жалкій: блѣдныя, большею частью худыя лица, съ угнетеннымъ или озлобленнымъ выраженіемъ, съ явными признаками нервнаго разстройства, вызваннаго какъ предшествовавшей безпорядочной жизнью, такъ и сидѣніемъ за время слѣдствія и отбыванія срока. Регулярная работа, свѣжій воздухъ, улучшенное питаніе и душевное равновѣсіе, даваемое трудомъ, за первые же мѣсяцы ихъ пребыванія въ отрядахъ, измѣнили внѣшній видъ заключенныхъ до неузнаваемости, появились добрыя физіономіи, проступила краска на лицахъ и исчезло болѣе или менѣе озлобленное выраженіе и подавленность. Въ людяхъ развилась привычка къ труду, а въ нѣкоторыхъ стала замѣтна и любовь къ нему и, что́ называется, увлече-

Digitized by Google

ніе къ работѣ. Наблюдая за трудомъ арестантовъ на этихъ работахъ, я видѣлъ часто примѣры такого увлеченія, а равно и развивающагося чувства общественности въ нѣкоторыхъ арестантахъ, которые, кончивъ свой урокъ, охотно помогали товарищамъ. Случаевъ нарушенія порядка, неповиновенія и явной лѣни было крайне мало. Работы производились сознательно и успѣшность ихъ видимо интересовала лучшихъ изъ арестантовъ, за которыми слѣдовали и остальные. Случаи невыхода на работу вызывались или дѣйствительнымъ нездоровьемъ отдѣльныхъ арестантовъ или непогодой, что въ особенности зимой, было естественно. Печальные случаи лѣни и нежеланія работать были только на Ошмянскомъ участкѣ и я объясняю ихъ, какъ и вообще менѣе успѣшный ходъ работъ, менѣе удачнымъ подборомъ рабочихъ, т. е. наличность въ отрядѣ людей какъ по силамъ, такъ и по предшествовавшему складу жизни, не отвѣчающихъ условіямъ работы въ въ строительно-дорожномъ отрядѣ. Такихъ арестантовъ пришлось постепенно возвратить обратно въ отдѣленіе, такъ какъ ихъ отношеніе къ работѣ унижало самое значеніе труда, который я старался поставить въ глазахъ арестантовъ какъ большое для нихъ благо и вновь рекомендовалъ начальнику отдѣленія назначать на эти работы лицъ за хорошее поведеніе, слѣдовательно людей, которыхъ не нужно понуждать къ работѣ наказаніемъ. Строгимъ порядкомъ во время работъ и соблюденіемъ всѣхъ требованій тюремнаго режима въ помѣщеніяхъ, сохранился за содержаніемъ заключенныхъ въ отрядѣ карательный характеръ, отсутствовало лишь вредное вліяніе праздности въ стѣнахъ тюремныхъ учрежденій, съ обычнымъ обученіемъ менѣе опытныхъ техникѣ преступленій и разными традиціонными продѣлками заключенныхъ, погибающихъ отъ скуки. Битье щебня, къ которому было приступлено въ самые тяжелые по климатическимъ условіямъ мѣсяцы, а равно и въ самые короткіе дни года, оказалось менѣе соотвѣтствующимъ приспособляемости арестантовъ къ работѣ, многіе оказались къ ней или совсѣмъ неспособными, или же работали крайне медленно. Во избѣжаніе убытка пришлось наименѣе успѣшныхъ перевести на другія работы, большинство же за два мѣсяца пріучилось къ этому виду труда и стало вырабатывать полные уроки, а нѣкоторые даже и двойные уроки. Вполнѣ успѣшно такая работа, даже у вольныхъ рабочихъ, идетъ только у спеціалистовъ по этой части, производящихъ ее уже не первый годъ. Работа зимой представляла нѣкоторыя затрудненія, вслѣдствіе недостаточности одежды, но тѣмъ не менѣе, нерабочихъ дней, по причинѣ холода, было не много.

Побѣговъ за время отъ начала работъ по 1 Апрѣля сего года было сравнительно немного, и къ тому же большинство бѣжавшихъ были пойманы и возвращены въ тюремныя учрежденія. Бѣгали или отчаянныя натуры, которыхъ не слѣдовало и выпускать на внѣшнія работы, или же находившіяся подъ психозомъ такой жажды свободы, что никакія разумныя основанія не могли ихъ удержать. Общее настроеніе арестант-

Digitized by Google

скихъ отрядовъ не благопріятствовало побѣгамъ, такъ какъ большинство сознавало пользу отъ пребыванія своего въ отрядахъ въ смыслѣ развитія здоровыхъ привычекъ и сбереженій. За девять мѣсяцевъ работъ строительно-дорожныхъ отрядовъ на моихъ глазахъ исправилось и физически окрѣпло значительное число безпорядочныхъ и озлобленныхъ натуръ, и были примѣры, что окончившіе срокъ наказанія просили, чтобы ихъ оставить продолжать работу при отрядахъ въ качествѣ вольныхъ рабочихъ. Это явленіе объяснялось, съ одной стороны, развившейся любовью и даже увлеченіемъ, предоставленнымъ въ отрядахъ, трудомъ, а съ другой, безысходнымъ положеніемъ выпущенниковъ исправительныхъ отдѣленій.

Результаты арестантскихъ работъ въ отрядахъ, съ точки зрѣнія интересовъ тюремнаго вѣдомства, до настоящаго времени слѣдующія: непрерывная работа въ теченіе восьми мѣсяцевъ 200—300 арестантовъ дала солидный заработокъ, а къ окончанію подрядовъ ожидается къ тому же коммерческій барышъ. Есть всѣ основанія предполагать, что этотъ опытъ только начало другихъ дорожно-строительныхъ работъ въ Виленской губерніи и потому нельзя не признать его значенія.

Дѣятельная работа въ этомъ направленіи дастъ возможность, безъ дорого стоющихъ тюремныхъ зданій и мастерскихъ, безъ вреда для карательныхъ задачъ и подрыва дисциплины, развить дѣло арестантскихъ организованныхъ отрядовъ и примѣнить ихъ трудъ къ другимъ полезнымъ, съ государственной точки зрѣнія, работамъ, о которыхъ было говорено выше. Заключая этимъ сообщеніемъ объ опытѣ дорожно-строительныхъ арестантскихъ отрядовъ мои соображенія о наиболѣе цѣлесообразной организаціи труда заключенныхъ въ интересахъ нравственнаго ихъ возрожденія и подготовки къ жизни на волѣ, я перехожу къ столь же важному вопросу—къ вопросу о помощи выходящимъ изъ мѣстъ заключенія, которая является необходимымъ звеномъ въ работѣ по возрожденію, и безъ которой весь предшествовавшій трудъ долженъ оказаться почти безполезнымъ.

V.

Изъ числа ежегодно выходящихъ изъ мѣстъ заключенія въ среду свободныхъ людей, значительный процентъ, т. е. многія тысячи, какъ уже это было говорено выше, скоро возвращаются опять въ тюремныя учрежденія, совершивъ новыя преступленія, часто еще болѣе тяжкія, чѣмъ первый проступокъ. Преступность, слѣдовательно, несмотря на трудъ цѣлой арміи полицейскихъ чиновъ, упорнаго труда слѣдователей и многочисленнаго состава судебныхъ установленій, растетъ, какъ доказала статистика; ростъ ея превышаетъ процентъ, соотвѣтствующій движенію населенія. Причины такого отрицательнаго явленія, такой малой успѣшности работы судебныхъ учрежденій и тюремнаго вѣдомства,

Digitized by Google

независимо отъ отрицательныхъ условій самого строя современной жизни и злой воли отдѣльныхъ личностей, коренятся, во-первыхъ, въ тѣхъ недочетахъ въ тюремныхъ порядкахъ, на которые уже было указано, а во-вторыхъ, въ отсутствіи организованной помощи выходящимъ изъ мѣстъ заключенія.

Въ области тюремнаго законодательства, происходившая за послѣдніе годы усиленная работа по обновленію всего строя тюремной жизни; за закономъ 10/12 Іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки, вызвавшимъ значительное расширеніе дѣятельности исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій постройкой новыхъ зданій, отвѣчающихъ новымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ тюремнымъ учрежденіямъ, устраняетъ многія препятствія къ успѣшной ихъ дѣятельности по нравственному возрожденію преступника и подготовкѣ его къ честной трудовой жизни. Надо надѣяться, что такія же льготы будутъ предоставлены и другимъ типамъ тюремныхъ учрежденій, т. е. срочнымъ и слѣдственнымъ тюрьмамъ и тогда, при правильной постановкѣ труда, пріуроченнаго къ задачамъ исправленія, а не исключительно къ выгодѣ казначейства, борьба съ преступными наклонностями заключенныхъ будетъ давать болѣе успѣшные результаты. Это дѣло будущаго, но и въ настоящее время изъ мѣстъ заключенія выходитъ много людей съ добрыми намѣреніями начать честную жизнь какъ изъ числа такъ называемыхъ случайныхъ преступниковъ, впавшихъ въ первый проступокъ подъ вліяніемъ увлеченій, дурного товарищества или крайней нужды, и къ которымъ не пристала наука опытныхъ рецидивистовъ, такъ, равнымъ образомъ, и извѣстный процентъ болѣе преступныхъ людей (привычныхъ), которыми наказаніе было принято какъ искупленіе и которые тоже, пріучившись къ труду, желали бы продолжать трудовую жизнь и на волѣ.

Но среди группы, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія, людей этихъ двухъ категорій, значительный процентъ оказывается за дверями тюрьмы, на первыхъ же шагахъ жизни на волѣ, совершенно необезпеченнымъ матеріально, а получить мѣсто и даже просто работу для тюремныхъ выходцевъ крайне трудно. Каждый содержатель мастерской, фабрикантъ, или просто обыватель, нуждающійся въ работникѣ, предпочитаетъ имѣть дѣло съ людьми не замаранными судимостью и, большею частью, просьбы о работѣ бывшихъ арестантовъ не имѣютъ успѣха. Особенно трудно получить занятія лицамъ, профессія которыхъ требуетъ личнаго довѣрія и потому извѣстной благонадежности. Положеніе выходящихъ изъ исправительныхъ отдѣленій подъ надзоръ полиціи въ томъ случаѣ, если имъ нельзя вернуться на родину въ деревню или въ родной городъ, бываетъ часто совершенно безвыходно. Этотъ надзоръ весьма мало обезпечиваетъ общество отъ опаснаго присутствія въ его средѣ бывшихъ преступниковъ и мало охраняетъ отъ ихъ тлетворнаго вліянія здоровую часть населенія, такъ какъ, во первыхъ, большею частью, онъ носитъ болѣе характеръ соблюденія формальностей, чѣмъ дѣйствительнаго наблюденія, а затѣмъ громадный процентъ изъ поднадзорныхъ скрывается

Digitized by Google

съ мѣста надзора, куда ихъ доставляютъ этапомъ, или же совсѣмъ не доходятъ туда въ тѣхъ случаяхъ, когда они отправляются на избранное мѣсто по проходнымъ свидѣтельствамъ. Принося мало пользы интересамъ охраны общества, правила надзора крайне стѣснительны для тюремныхъ выходцевъ и во многомъ препятствуютъ ихъ желанію начать трудовую жизнь. Прежде всего выборъ мѣста для отбытія срока надзора, гдѣ выходящему приходится примѣнять свой трудъ, дѣлается наугадъ и прибывшій на мѣсто находитъ полное отсутствіе спроса на трудъ, отвѣчающій его силамъ и знанія, при чемъ его положеніе поднадзорнаго закрываетъ ему и тѣ немногія мѣста и занятія, которыя могли бы оказаться.

Такая будущность, ожидающая оканчивающихъ сроки наказанія въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, настолько пугаетъ выходящихъ, что большинство заранѣе мечтаетъ устроиться гдѣ нибудь нелегально, по подложному паспорту, чтобы скрыть свое положеніе тюремнаго выходца или вернуться въ знакомую среду большого города. Многіе арестанты, съ которыми мнѣ приходилось откровенно бесѣдовать передъ ихъ выходомъ на волю, ясно доказывали мнѣ всю безвыходность ихъ положенія и неминуемость скораго перехода въ разрядъ людей, живущихъ нелегально, т.-е. совершившихъ проступокъ самовольной отлучки съ мѣста надзора, безписьменнаго проживанія въ недозволенныхъ мѣстахъ и потому выхода на торную дорогу къ новымъ преступленіямъ. Одинъ доказывалъ мнѣ полную невозможность для него получить сколько нибудь подходящее занятіе на мѣстѣ надзора, такъ какъ его профессія торговаго прикащика требуетъ довѣрія, которое немыслимо въ его положеніи, а ремесло сапожника по механической обуви, которому онъ обучался въ тюремныхъ мастерскихъ, не можетъ найти себѣ примѣненія на новомъ мѣстѣ, гдѣ такой мастерской не имѣется, и потому онъ видитъ исходъ изъ своего положенія лишь въ уходѣ за границу, гдѣ онъ можетъ заняться торговлей, очевидно контрабандной; другой, по ремеслу бондарь, способный заработать 2 и болѣе рубля въ день, принужденный выселиться изъ губернскаго города, мѣста сбыта его издѣлій, долженъ былъ лишиться всякаго заработка и потому единственный исходъ видѣлъ въ самовольномъ возвращеніи въ предмѣстье города, гдѣ полиція смотритъ сквозь пальцы на нелегальное проживаніе такихъ выходцевъ, какъ онъ. Третій просилъ устроить его, по освобожденіи, въ томъ же отрядѣ, гдѣ онъ работалъ арестантомъ, хотя по профессіи онъ былъ мѣдникъ, но не надѣялся найти подходящую работу на мѣстѣ надзора. И такихъ мѣдниковъ, столяровъ, бондарей, ткачей, слесарей, механиковъ и т. д., высылаемыхъ въ отдаленныя отъ привычнаго рынка сбыта ихъ производствъ мѣстности, лишающихся совершенно возможности примѣнять свои знанія, къ сожалѣнію, очень много.

Вторая причина скораго и частаго рецидива среди выходящихъ

Digitized by Google

изъ тюремныхъ учрежденій заключается въ недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи ихъ первыхъ шаговъ жизни на волѣ.

Въ мѣстахъ заключенія, гдѣ нѣтъ правильно поставленныхъ работъ, случаи выпуска отбывшихъ срокъ наказанія безъ копейки денегъ весьма часты. Бываютъ примѣры, когда начальникъ тюрьмы вынужденъ выпускать заключеннаго не только безъ денегъ, но босого, съ кое-какъ собранными лохмотьями вмѣсто одежды, такъ какъ при водвореніи въ тюрьму арестантъ уже былъ доставленъ въ казенномъ бѣльѣ и платьѣ. Первые шаги такихъ несчастныхъ на волѣ должны, очевидно, ознаменоваться хищеніемъ, а о попыткѣ начать честную жизнь, основанную на трудѣ, и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ, прежде чѣмъ они доберутся хотя бы до родныхъ или какой-либо иной помощи, они уже попадутъ въ разрядъ преступниковъ рецидивистовъ. Далеко неудовлетворительно и матеріальное положеніе большинства выходцевъ, когда они выносятъ отъ 5 до 15 руб. сбереженій и имъ удается справить платье и купить билетъ желѣзной дороги до мѣста новой дѣятельности, въ томъ случаѣ, если ихъ не ждетъ тамъ скорая поддержка родныхъ или готовый трудъ; въ нѣсколько дней продаются остатки заработанныхъ въ заключеніи денегъ и выпущенный на волю оказывается въ безвыходной нуждѣ, принужденный ютиться въ притонахъ босяковъ и искать средствъ существованія подаяніемъ. Нужда и праздность—плохіе учителя и скоро, не находя честнаго исхода изъ своего положенія, не встрѣчая ни въ комъ поддержки, отбывшій уже разъ срокъ наказанія, совершаетъ новое преступленіе, часто еще болѣе тяжкое, чѣмъ первый его проступокъ.

Таково почти повсемѣстно положеніе массы выходящихъ изъ заключенія. Только въ губерніяхъ, гдѣ имѣются патронаты, оно немного смягчается, хотя дѣятельность этихъ учрежденій и сводится пока къ самымъ элементарнымъ формамъ помощи—снабженіемъ неимущихъ одеждой и деньгами на проѣздъ. Такая помощь, конечно, недостаточна. Для осуществленія задачъ дѣйствительной поддержки при началѣ новой для выходящаго изъ заключенія трудовой жизни, необходимо болѣе широкое и правильно организованное содѣйствіе.

Помощь, конечно, должна быть прежде всего направлена на поддержку наиболѣе подающихъ надежду на исправленіе, жизнь которыхъ въ стѣнахъ тюремныхъ учрежденій уже указывала на ихъ желаніе начать честную трудовую жизнь. Такихъ выходящихъ все-же должно оказываться ежегодно отъ 20 до 30% изъ числа оканчивающихъ срокъ заключенія. Немыслимо, равнымъ образомъ, оставлять совершенно безъ помощи, хотя бы платьемъ, пособіемъ и на дорогу на недѣлю пропитаніемъ тѣхъ изъ выходящихъ, которые, по неблагопріятнымъ условіямъ тюремнаго учрежденія, не предоставившимъ имъ соотвѣтствующихъ работъ, или же вслѣдствіе ихъ болѣзненности или незнанія ремесла, не могли собрать на эти нужды необходимаго minimum'а средствъ.

Digitized by Google

Крайне важная, съ точки зрѣнія охраны здоровой жизни общества, дѣятельность нравственной и матеріальной поддержки тюремныхъ выходцевъ на первыхъ шагахъ ихъ жизни на волѣ, по моему, распадается на три главныя составныя части:

1) На помощь при выходѣ платьемъ, обезпеченіемъ проѣзда на родину или на мѣсто новой дѣятельности и перваго пропитанія до полученія труда.

2) На помощь предоставленіемъ соотвѣтствующаго силамъ и знаніямъ выходящаго труда, непосредственно по выходѣ изъ заключенія въ особыхъ трудовыхъ колоніяхъ, расположенныхъ отъ губернскихъ городовъ и другихъ крупныхъ центровъ на разстояніяхъ, допускающихъ пребываніе въ нихъ поднадзорныхъ и въ то же время отвѣчающихъ условіямъ выгодной доставки на рынки сбыта произведеній труда и подвоза матеріаловъ.

3) На помощь содѣйствіемъ въ пріисканіи занятій на волѣ для тюремныхъ выходцевъ при содѣйствіи цѣлой сотни попечителей, принимающихъ на себя задачу о нравственныхъ и матеріальныхъ ихъ интересахъ.

Для успѣшнаго направленія такой попечительной о тюремныхъ выходцахъ дѣятельности, основанной на помощи трудомъ и нравственной опекѣ, необходима точная регистрація всѣхъ къ ней прибѣгающихъ.

Наиболѣе важнымъ факторомъ такой патронирующей дѣятельности должны, по моему, явиться колоніи трудовой помощи, проектъ организаціи которыхъ нижеслѣдующій.

Въ двадцати пяти верстахъ разстоянія отъ губернскаго города, въ мѣстности, соединенной съ нимъ удобнымъ сообщеніемъ, какъ съ рынкомъ сбыта издѣлій и закупки матеріаловъ, организуется рядъ мастерскихъ съ производствами, отвѣчающими производствамъ, уже введеннымъ въ мѣстныхъ тюремныхъ учрежденіяхъ. Мастерскія, по возможности, должны быть оборудованы, снабжены необходимыми инструментами, а равно и имѣть на складѣ матеріалы, необходимые для производствъ.

При мастерскихъ устраивается домъ для жилья рабочихъ, съ общими квартирами для холостыхъ и отдѣльными помѣщеніями или домиками для семейныхъ, контора, чайная, столовая, удобная для устройства чтеній, библіотека, аптечка и квартира для завѣдующаго; все это вмѣстѣ и составитъ колонію трудовой помощи.

Во главѣ колоніи состоитъ попечительство, состоящее изъ пяти членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя, которое руководитъ всѣмъ направленіемъ дѣла. Непосредственно завѣдуетъ хозяйственными и промышленными интересами колоніи, подъ контролемъ попечительства, директоръ; на немъ же лежитъ обязанность наблюденія за точнымъ исполненіемъ членами колоніи всѣхъ правилъ и общаго порядка въ колоніи.

Digitized by Google

На попечительствѣ и непосредственно на директорѣ лежитъ забота о пріисканіи постояннаго сбыта произведеній колоніи, пріисканіи заказовъ и пріобрѣтеніи на наиболѣе льготныхъ условіяхъ матеріаловъ для производствъ. Для выполненія этой задачи онъ пользуется содѣйствіемъ выборныхъ отъ мастерскихъ, изъ которыхъ, подъ его предсѣдательствомъ, образуется совѣтъ колоніи по промышленнымъ ея интересамъ.

Въ колонію принимаются на сроки отъ 3 до 6 мѣсяцевъ всѣ трудоспособные люди, нуждающіеся въ помощи трудомъ, какъ изъ среды впавшихъ въ нужду вольныхъ людей, не находящихъ себѣ занятій, такъ и по преимуществу изъ выходящихъ изъ мѣстъ заключенія и проявившихъ уже въ стѣнахъ тюремныхъ учрежденій усердіе къ труду и желаніе начать честную жизнь. Такія лица, по личному желанію, могутъ непосредственно направляться въ колонію, гдѣ вполнѣ свободными людьми, но при поддержкѣ и нравственной опекѣ попечительства, они могутъ приступить къ опыту жизни на волѣ, получить пріютъ и возможность немедленно начать трудовую жизнь, примѣняя свои силы и знанія къ соотвѣтствующему роду производствъ.

Работы въ однородныхъ мастерскихъ должны по возможности производиться на артельномъ началѣ, при чемъ каждый получаетъ свою законную долю заработка полностью, за вычетомъ лишь 10—15% на содержаніе помѣщенія колоніи и администраціи, равнымъ образомъ члены артели вступаютъ въ артели по продовольствію. Исключеніе допускается для семейныхъ, которые ведутъ хозяйство самостоятельно. Каждая партія рабочихъ по отдѣльному мастерству, работающая въ особомъ помѣщеніи, должна составлять особую артель, ведущую отдѣльный счетъ по производству. Члены колоніи — люди совершенно свободные, за исключеніемъ правилъ по отбытію надзора для вышедшихъ изъ исправительныхъ отдѣленій, но въ предѣлахъ колоніи они должны подчиняться всѣмъ порядкамъ, установленнымъ для этого учрежденія. Вопросы о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ артелей по каждой мастерской и артелей между собой, провѣрка распредѣленія заработка между участниками артелей разрѣшаются и ведутся директоромъ колоніи подъ контролемъ и согласно правиламъ, выработаннымъ попечительствомъ.

Поступающіе въ колонію трудовой помощи лица, обязаны заниматься избраннымъ трудомъ и не должны проводить время въ праздности, безъ уважительныхъ на то причинъ. Часы начала работъ, завтрака, обѣда и окончанія устанавливаются для всѣхъ мастерскихъ и рабочіе собираются и расходятся по звону колокола. Въ помѣщеніяхъ мастерскихъ, а равно и въ общихъ квартирахъ и въ семейныхъ, вообще въ предѣлахъ колоніи, нетрезвыя лица не допускаются, равнымъ образомъ не допускаются нарушенія порядка и благопристойности, а тѣмъ болѣе буйство, и виновные могутъ быть немедленно лишены права оставаться въ колоніи. Въ видѣ исключенія, для нѣкоторыхъ

Digitized by Google

видовъ ремеслъ допускаются мастеровые одиночки, работающіе самостоятельно въ особыхъ помѣщеніяхъ и пользующихся лишь посредничествомъ конторы по сбыту своихъ издѣлій и пріобрѣтенію матеріаловъ.

Колонія трудовой помощи, имѣющая нѣсколько оборудованныхъ мастерскихъ, помѣщеніе для общежитія, кухню, столовую, библіотеку, аптечку, складъ для матеріаловъ, складъ для издѣлій, конюшню и сарай для лошадей, квартиру для директора и двухъ—трехъ мастеровъ и конторщика и квартиры для семейныхъ мастеровыхъ, потребуетъ многочисленныхъ построекъ и довольно значительныхъ средствъ на обзаведеніе. Но содержаніе всего этого дѣла должно быть основано на коммерческихъ началахъ и можетъ покрываться 10—18% отчисленіями изъ заработка артелей, совершенно не прибѣгая къ помощи благотворительности.

Во избѣжаніе значительныхъ затратъ на постройку зданій, необходимыхъ для перваго опыта, могутъ быть найдены и заарендованы готовыя помѣщенія, часто остающіяся отъ какого либо другого брошеннаго промышленнаго заведенія или казеннаго учрежденія и которое окажется возможнымъ приспособить къ этимъ задачамъ. Настоящія же помѣщенія для колоніи, спеціально для нея построенныя, дѣло будущаго и я убѣжденъ, что когда это новое учрежденіе трудовой помощи докажетъ практическую осуществимость принятыхъ на себя задачъ, средства на такія постройки найдутся.

Организацію такихъ колоній я считалъ бы удобнымъ связать съ дѣломъ „Общества трудовой помощи“, какъ это было сдѣлано въ Ярославской губерніи по отношенію къ артелямъ трудовой помощи, при чемъ въ уставъ этихъ обществъ долженъ быть внесенъ параграфъ, устанавливающій задачи патроната, а именно: 1) помощи выходящимъ изъ мѣстъ заключенія и желающимъ приняться за честный трудъ: платьемъ, пособіемъ на дорогу и на первое время для пропитанія, 2) помощи трудомъ, предоставляемымъ въ мастерскихъ колоній трудовой помощи, 3) пріисканіемъ занятій и мѣстъ и нравственной поддержкой въ лицѣ цѣлой сотни попечителей.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, та организація колоніи трудовой помощи, которая могла бы спасти многихъ выходцевъ изъ мѣстъ заключенія отъ рецидива, а впавшимъ въ нужду безработникамъ мастеровымъ служила бы предохраняющимъ отъ соблазна преступленія пріютомъ, а для тѣхъ и другихъ—станціей для отправленія на болѣе прочныя мѣста и на самостоятельную дѣятельность мастерового одиночки. Въ связи съ артелями трудовой помощи, призванными доставлять работу ослабѣвшимъ нравственно или просто безработнымъ людямъ на внѣшнихъ работахъ, не требующихъ спеціальныхъ знаній ремесла, такія колоніи явились бы оплотомъ противъ вынужденной праздности и якоремъ спасенія противъ волны преступности.

Первый опытъ организаціи такой колоніи я намѣренъ осуществить

Digitized by Google

въ Сѣверо-Западномъ краѣ и надѣюсь, онъ оправдаетъ возлагаемыя мною на него надежды.

Заканчивая этимъ изложеніе плана организованной помощи выходящимъ изъ мѣстъ заключенія, я въ то же время и привожу къ концу мое сообщеніе о произведенныхъ мною опытахъ борьбы съ возростающимъ ростомъ преступности и изложеніе общаго плана ея веденія.

Борьба эта для успѣха дѣла, какъ мы видѣли, должна вестись одновременно и впередъ нравственно опустившихся и обездоленныхъ людей, стоящихъ на пути къ преступленію, и въ средѣ преступнаго міра въ тюремныхъ учрежденіяхъ, и въ формѣ помощи выходящимъ изъ заключенія, для предохраненія отъ рецидива. Стимуломъ такой работы со стороны лучшихъ представителей, нравственно-здоровой части общества, должно явиться не только сострадание къ гибнущимъ людямъ, а главнымъ образомъ, защита организма общества отъ тлетворнаго вліянія преступности. Только при союзѣ съ такой работой громадный и сложный трудъ судебныхъ установленій и тюремнаго вѣдомства можетъ дать крупные и плодотворные результаты.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Оттискъ изъ журнала „Тюремный Вѣстникъ“, Май и Іюнь, 1903 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google